

***Р.Н. Гордеев
С.А. Ступина***

**Особенности
квалификации вымогательства**
Учебно-практическое пособие

Красноярск 2006

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р.Н. Гордеев
С.А. Ступина

**Особенности
квалификации вымогательства**

Учебно-практическое пособие

Красноярск
СибЮИ МВД России
2006

ББК 67.408
УДК 343.9

Рецензенты: С.Ю.Скобелин – к.ю.н., начальник кафедры уголовно-исполнительного права Кузбасского филиала Владимирского юридического института МЮ России;
А.А.Примаков – к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России

Гордеев, Р.Н.

Особенности квалификации вымогательства : учебно-практическое пособие / Р.Н.Гордеев, С.А.Ступина. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 72 с.

В учебном пособии раскрываются особенности квалификации преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ, анализируются состав данного деяния, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, разграничение со смежными составами.

Пособие адресовано преподавателям и студентам (курсантам, слушателям) образовательных учреждений юридического профиля, а также сотрудникам судебных и правоохранительных органов.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2006
© Р.Н.Гордеев, С.А.Ступина, 2006

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	7
1.1. Понятие вымогательства	7
1.2. Объективные признаки вымогательства.....	8
1.3. Субъективные признаки состава вымогательства....	27
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬ- СТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬ- СТВАХ	34
2.1. Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору	34
2.2. Вымогательство, совершенное с применением насилия	36
2.3. Вымогательство, совершенное в крупном размере.....	38
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬ- СТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОСОБО ОТЯГЧАЮЩИХ ОБ- СТОЯТЕЛЬСТВАХ	40
3.1. Вымогательство, совершенное организованной группой	40
3.2. Вымогательство, совершенное в целях получе- ния имущества в особо крупном размере	42
3.3. Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего	43
Глава 4. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬ- СТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	46
Заключение	60
Контрольные вопросы для самопроверки	64
Рекомендуемая литература	65

ВВЕДЕНИЕ

Для России характерны масштабность, постоянная тенденция к росту и исключительная общественная опасность преступности в сфере экономики. Все это превращает борьбу с ней в чрезвычайно важную государственную задачу, требующую быстрого решения.

В число же наиболее волнующих население России проблем в последние годы выдвинулись вопросы обеспечения надежной защиты права собственности.

Анализ криминогенных процессов, которыми сопровождаются происходящие в стране преобразования, свидетельствует о дальнейшем развитии и углублении тенденций, связанных с криминализацией рыночных отношений.

Одним из корыстно-насильственных преступлений, прогноз которого на ближайшую перспективу неблагоприятен, несомненно, является вымогательство.

Будучи в истоках своих преступлением имущественного характера, вымогательство соединяет в себе корысть и насилие, что и предопределяет его повышенную общественную опасность. Посягая на отношения собственности не только граждан, но и хозяйствующих субъектов, вымогательство также угрожает экономическим интересам государства, так как препятствует насыщению рынка товарами и услугами.

Официальная статистика УВД Красноярского края свидетельствует: в 2000 г. зарегистрирован 251 факт совершения вымогательства, в 2001 г. – 227 таких случаев, в 2002 г. – уже 265 вымогательств, а в 2003 г. – 228. Указанное свидетельствует, что такие преступления, как вымогательство, являются распространенными. Причиной тому служит ряд факторов, связанных с особенностями региона.

Согласно официальным данным Управления Судебного департамента в Красноярском крае, в суды поступают и рассматриваются незначительное число дел о вымогательстве. Так, в Красноярском крае в 2000 г. 59 судами рассмотрены с вынесением приговора 90 уголовных дел о вымогательстве из 113 поступивших в этот период. В 2001 году были рассмотрены 60 таких дел из 106 поступивших, в 2002 г. – 81 из 95, а в 2003 г. – 68 из 79.

Вымогатели «попутно» совершают и такие преступления, как незаконное лишение свободы, захват заложников и другие

формы насильственного воздействия непосредственно на потерпевших.

В процессе расследования уголовных дел вымогатели оказывают воздействие на свидетелей и потерпевших. Путем шантажа и угроз они принуждают их давать ложные показания, либо изменять уже данные показания, или вообще уклоняться от дачи показаний. Это осложняет раскрытие преступлений и привлечение виновных к уголовной ответственности. Особенно в затруднительном положении оказываются суды, поскольку чаще всего свидетели и потерпевшие изменяют свои показания в процессе судебного рассмотрения дел.

Все это вызывает повышенный общественный резонанс, подрывает веру людей в возможности правоохранительных органов.

Возрастание общественной опасности вымогательства и необходимость эффективной защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов требуют серьезного изучения состава этого преступления.

В частности, заслуживают внимания вопросы уголовно-правовой квалификации вымогательства, при этом как его основного состава, так и квалифицированных, поскольку, согласно официальным статистическим данным, вымогательства в большинстве своем и совершаются при отягчающих или особо отягчающих обстоятельствах.

Актуальность уголовно-правового анализа состава вымогательства predetermined и тем, что в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ, ст. 163, предусматривающая ответственность за вымогательство, претерпела ряд изменений.

Указанное требует большего и всестороннего научного исследования и решения наиболее проблемных вопросов, возникающих при установлении вымогательства, его квалифицированных составов, а также при отграничении вымогательства от смежных составов преступлений, что, несомненно, в первую очередь будет способствовать своевременному и правильному раскрытию и расследованию преступлений данного вида. Это, в свою очередь, повысит уровень борьбы с вымогательствами и обеспечения защищенности законных интересов граждан в сфере собственности.

Глава 1

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

1.1. ПОНЯТИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В УК РФ 1996 г. ответственность за вымогательство предусмотрена ст.163, состоящая из трех частей.

Согласно данной статье вымогательство как преступление против собственности определяется как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Таким образом, в действующем УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 г., понятие вымогательства раскрывается в одной норме – в части 1 ст.163 УК РФ. Следовательно, основной состав вымогательства по сравнению с ранее существовавшим включает в себя также угрозу применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества и, кроме того, угрозу распространения «иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

В ч.ч. 2 и 3 ст.163 УК РФ законодатель отказался от многих квалифицирующих вымогательство признаков и закрепил лишь те из них, которые присутствуют и в составах хищения.

В соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ, законодатель также отказался еще от двух квалифицированных составов вымогательства: вымогательства, совершенного неоднократно, и вымогательства, совершенного лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство. Вместе с тем указанным федеральным законом введено новое, как и для всех преступлений против собственности, отягчающее обстоятельство: вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере.

Если по УК РСФСР 1961 г. (ст.148) чужое имущество могло быть предметом преступления лишь в том случае, если

оно находилось в собственности, ведении или под охраной лица (имеется в виду потерпевшего) или его близких, то, согласно ст.163 УК РФ, предметом преступления считается любое чужое имущество независимо от того, какое отношение имеет к нему потерпевший. Ни потерпевший, ни «лицо» не упоминаются в тексте.

Формулировка объективной стороны состава вымогательства в ст.163 УК РФ свидетельствует о существенном изменении характеристик преступления и способов его совершения.

Следует указать, что, закрепив в ст.163 УК РФ состав вымогательства, законодатель непосредственно в тексте закона (ч.ч. 3 ст.ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК и п.4 примечания к ст.158 УК РФ) четко обособляет хищения от вымогательства, признавая эти составы разными по подгрупповой принадлежности. Также вымогательство самостоятельно оценивается законодателем как деяние, имеющее высокую степень общественной опасности, что находит отражение в размерах санкции. Это является важным, поскольку в ранее действовавших законодательных нормах такой статус общественной опасности в рамках преступлений против собственности придавался только хищениям.

Таким образом, анализ вымогательства в структуре преступлений против собственности позволяет отнести его к корыстным преступлениям против собственности, не содержащим признаков хищения.

1.2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В объективные признаки любого состава преступления входят объект и объективная сторона. Указанное в полной мере относится и к составу вымогательства.

В связи с тем, что структура Уголовного кодекса РФ состоит из разделов, глав и конкретных статей, мы можем говорить о категориях «общего», «родового», «видового» и «непосредственного» объекта.

Под родовым объектом вымогательства понимаются общественные отношения, охраняемые разделом VIII УК РФ, в области руководства, организации и производственной деятельности предпринимателей и организаций, обеспечивающие систему жизнеобеспечения, воспроизводства жизни людей.

Видовым же объектом вымогательства являются отношения собственности. Именно отношениям собственности вымогательством всегда причиняется вред или возникает реальная опасность его причинения.

Разумеется, понятие собственности нельзя рассматривать с чисто экономических позиций. Закрепленные в нормах права экономические отношения собственности облекаются в правовую форму, представляя собой явление не только экономического, но и юридического характера.

Таким образом, собственность – категория двуединая (экономическая и правовая). Экономическое содержание собственности как объекта преступления образуют отношения присвоения (для собственника) и отношения хозяйственного использования имущества (для иного владельца). Правовое содержание собственности составляют правомочия собственника, предоставленные ему законом, которые включают владение, пользование и распоряжение имуществом.

Вымогательство является двуобъектным преступлением. При совершении такого общественно опасного деяния виновный посягает на основной непосредственный объект путем причинения вреда дополнительному непосредственному объекту.

Первым – обязательным – непосредственным объектом всех видов вымогательства как раз и являются отношения собственности.

Следует отметить некоторую коллизию между гражданским правом и уголовным в том плане, что круг охраняемых уголовным правом имущественных прав и интересов не исчерпывается правом собственности. Включает он, например, и обязательственные права, что как раз и становится очевидным при ознакомлении с составом вымогательства.

Вследствие этого в структуру объекта вымогательства включаются имущественные интересы, которые обеспечиваются не только правом собственности, но и обязательственным правом.

Уяснение признаков основного и квалифицированных составов вымогательства позволяет нам констатировать, что дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие честь, достоинство, физическую свободу и безопасность жизни и здоровья личности

как потерпевшего, так и его близких, факультативным же объектом являются общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу и безопасность жизни и здоровья личности как потерпевшего, так и его близких.

Рассмотрим предмет вымогательства.

Значительная часть специалистов к предмету вымогательства относит имущество, право на имущество и действия имущественного характера.

Существуют некоторые спорные моменты в характеристике имущества как предмета вымогательства.

Предварительно укажем, что понятие имущества в целом постоянно совершенствовалось, испытывая влияние развития соответствующих институтов в гражданском правоведении.

Имущество может трактоваться в широком понимании как имущество вообще или имущество в целом, включая не только физическую субстанцию (экономическая теория имущества), но и право на нее (юридическая теория имущества), хотя с этим соглашаются не все специалисты.¹

Вместе с тем, мы полагаем, чтобы избежать ненужных споров о предмете вымогательства, целесообразно все-таки определять имущество так, как это универсально определил законодатель в ст. 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (выделено нами. – С.С., Р.Г.)...».

Данное определение имущества при использовании в уголовном законодательстве позволяет отдельно не выделять право на имущество, поскольку оно уже относится к имуществу. Думается, что это вполне рационально, поскольку, исходя из традиционного определения предмета преступления, под правом на имущество в рамках предмета вымогательства мы можем только понимать тот или иной документ, то есть материальный носитель этого права, что не вполне справедливо и вызывает в науке уголовного права вполне заслуженные замечания. Действительно, для вымогателя представляет интерес сам материальный носитель того или иного гражданского права или все же имущественное право, которое в нем содержится

¹ См.: Тенчов, Э.С. Охрана собственности – институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование : дисс. ... докт. юрид. наук / Э.С.Тенчов. – Иваново, 1990. – С.174.

и которое как категория нематериальная не может быть предметом преступления?

Рассматривая имущество как предмет вымогательства, следует указать на такой законодательный обязательный признак этого имущества, как то, что у виновного не должно быть каких-либо правомочий в отношении него, то есть оно должно быть чужим для вымогателя (п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»).

Имущество как предмет вымогательства может быть движимым и недвижимым (ст.130 ГК РФ). Законодатель в главе 21 УК РФ формально отказался от дифференциации ответственности в зависимости от вида имущества.

В УК РФ законодателем предусмотрены специальные статьи об ответственности за преступления, в которых в качестве одного из признаков состава преступления являются предметы, полностью или частично исключенные из гражданского оборота. Например, в ст.229 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. Таким образом, предметом вымогательства может быть имущество, частично или полностью изъятое из гражданского оборота.

В отношении права на имущество в рамках предмета вымогательства, как мы уже отмечали, оно фактически сводится к документам, в которых это право на имущество закрепляется: долговая расписка, оформление документа на переход права собственности к преступнику на определенные ценности и др.

Рассматривая действия имущественного характера, следует отметить, что, как вытекает из законодательной формулировки, круг таких действий может быть достаточно широк. Существовавший ранее традиционный на практике перечень таких действий – ремонт автомашины, квартиры, строительство дачного домика – теперь дополняют несущие современный криминальный колорит требования «растаможить» за чужой счет автомашину, устроить на работу в акционерное общество с передачей значительного пакета акций, бесплатно установить телефон и другое. Однако в целом заметим, что вымогательство других действий имущественного характера на прак-

тике характеризуется наименьшей распространенностью и реальной наказуемостью.

В отношении действий имущественного характера хотелось бы указать на то, что уже неоднократно отмечалось специалистами: кроме требования совершения действий имущественного характера вымогатель может требовать пассивного поведения со стороны потерпевшего в имущественной сфере, то есть бездействия – отказа совершить определенные действия в пользу виновного.

Главное, чтобы такое бездействие обуславливало имущественную выгоду вымогателю. Примером могут служить требования не предпринимать действий по принятию наследства (квалифицирующееся по ст. 163 УК РФ, а не по ст. 179 УК РФ, как это иногда квалифицируют на практике), отказаться от истребования долга, не предъявлять претензий по возвращению вещей, находящихся в фактическом обладании вымогателя, которые он получил для ремонта, хранения; принуждение потерпевшего к задержке выплат своему кредитору, если вымогатель заинтересован в имущественной несостоятельности последнего и т.п.

В соответствии с этим отсутствие в составе вымогательства указания на возможность требования бездействия со стороны потерпевшего является законодательным упущением.

От анализа объекта и предмета преступления перейдем к исследованию объективной стороны вымогательства.

Из диспозиции ст.163 УК РФ видно, что решающее значение для квалификации деяния имеет правильное установление объективной стороны преступления – действия и способа его совершения.

Объективная сторона анализируемого состава преступления сформулирована как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам этих лиц.

С объективной стороны вымогательство характеризуется активными насильственными действиями виновного.

Содержание общественно опасного действия в объективной стороне вымогательства обусловлено его направленностью на два объекта уголовно-правовой охраны (ч.1 ст.163 УК РФ), является сложным и состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных действий – предъявления имущественного требования и выражения угрозы причинить определенный вред.

Следует рассмотреть объективную сторону вымогательства в действующем законодательстве, разделив ее на отдельные элементы.

Требование – это выраженная в решительной, категоричной форме просьба. В рамках вымогательства требование, о котором говорит закон, – это настойчивая, повелительная просьба, адресованная к потерпевшему, которая по своей силе напоминает, скорее, императивный приказ о совершении последним определенных имущественных актов – передачи преступнику материальных ценностей, прав на имущество или совершении действий имущественного характера. Таким образом, более логично говорить о такой форме, как приказ, поскольку просьба не отражает сути вымогательства как принуждения.

Именно к требованию передать имущество, а не к его изъятию прибегает вымогатель в силу различных причин. Одной из них является невозможность получения имущественной выгоды другим путем, например в связи с тем, что вымогатель не может самостоятельно, без определенного волеизъявления потерпевшего заполучить желаемое имущество или же сделать это ему крайне сложно, а также когда требуемого имущества у потерпевшего в данный момент нет или оно находится в местах, откуда забрать его может только потерпевший, или же тот лишь намеривается получить имущество в будущем. Единственно возможным этот путь является также и тогда, когда необходимо принудить лицо совершить иные действия имущественного характера, поскольку в таких случаях получение имущественной выгоды виновным полностью зависит от поведения потерпевшего. Итак, причины выбора именно такого преступного поведения могут быть самыми разнообразными.

Следовательно, в требовании заключены только имущественные претензии. Такой подход позволит отграничить исследуемые требования от понуждений к различным поступкам,

внешне имеющим сходство с вымогательством, например требование вступить в брак, а также позволит отграничить в ряде случаев от понуждения к совершению сделки либо к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ).

Во избежание расширительного толкования следует помнить, что предъявляемое имущественное требование должно быть объективно противозаконным. Это понимает не только вымогатель, но и потерпевший.¹

Незаконное требование должно преследовать цель безвозмездной передачи имущества, права на имущество или безвозмездного совершения потерпевшим действий имущественного характера в пользу вымогателя. Возмездный характер требования не является посягательством на собственность или иные вещные права.

Важным моментом, характерным для вымогательства, является и то, что требование, подкрепленное угрозой, не обязательно должно быть предъявлено потерпевшему самим виновным; это требование может быть передано потерпевшему через других лиц в любой форме: устно или письменно.

Завладение имуществом при вымогательстве имеет свою специфику, которая заключается в том, что потерпевший передает имущество вымогателю сам. При этом само требование, доведенное до потерпевшего, независимо от способа и формы его предъявления (устно, письменно, по телефону, в форме просьбы или категорического приказа лично или через посредника и т.д.), не может причинить вреда личности. Только подкрепленное угрозами требование нарушает психический покой личности. Поэтому угроза – это психическое насилие.

Цель применения угрозы при вымогательстве состоит в побуждении лица удовлетворить незаконное требование вымо-

¹ Некоторые авторы считают, что любое требование имущественного характера под угрозой причинения вреда личности приобретает черты вымогательства независимо от того, законны или незаконны эти требования. (См.: Осин, В.В. Расследование дел о вымогательстве : учебное пособие / В.В.Осин, В.И.Константинов. – М., 1991. – С.8-9.) Однако данная точка зрения явно не соответствует воле законодателя, предусмотревшего такой состав, как самоуправство (ст.330 УК РФ). Кроме того, анализ местной следственной практики показывает, что дела, возбужденные по признакам вымогательства, в основе которых лежат гражданско-правовые отношения (что устанавливается в ходе расследования), как правило, прекращаются.

гателя, или смысл угрозы заключается в том, чтобы облегчить завладение имуществом, или угроза – это всегда осуществление намерения запугать угрожаемое лицо, и лишь иногда – вместе с тем выявление действительного намерения причинить обещанный вред. Таким образом, угроза при вымогательстве выступает средством понуждения, воздействующим на волю потерпевшего.

Угроза в составе вымогательства всегда внешне выражена, обозначена словами или жестом. Если имущественное требование осуществляется без угрозы, то нет состава вымогательства.

Так, на практике имеют место случаи, когда есть требование, а угроза либо отсутствует, либо носит иной характер, чем указано в диспозиции статьи. Рассмотрим ряд ситуаций.

Вымогатель, предъявляет требование, мотивируя тем, что «... нам в этом городе все платят». Прямой угрозы нет. Другой пример – после требования звучит фраза: «... а то всякое может случиться». По мнению С.Абросимова, в данных случаях состава преступления не будет.¹ Вряд ли с таким мнением можно согласиться. Ведь под этой фразой потерпевший понимает, как правило, возможное причинение вреда здоровью, а вымогатель именно на это и рассчитывает (иначе зачем вообще нужна эта фраза?). Тем более что реальность угрозы зависит не только от ее характера, но и от ряда других обстоятельств: личности угрожающего, места, времени, каких-то конкретных обстоятельств, которые уже известны потерпевшему, от субъективного характера восприятия угрозы самим потерпевшим и т.п. Как правило, всегда под выраженной в завуалированной форме, сформулированной вежливо и корректно угрозой, замаскированной под «просьбу», скрывается объективно существующая угроза, нависшая над потерпевшим. Однако, безусловно, доказать в данном случае вымогательство, опираясь на буквальное толкование всех признаков состава весьма сложно. Изученная местная судебная и следственная практика всецело подтверждают это.

Сложности при доказывании возникают и тогда, когда злоумышленник говорит: «... а то придут другие бандиты. Они с тобой разговаривать не будут» или «... а то смотри, придут с

¹ См.: Абросимов, С. Проблемы ответственности за вымогательство / С.Абросимов // Законность. – 1999. – №5. – С.25.

проверкой ОБЭП, СЭС и т.д. – тебе же житья не будет». Подобные угрозы не подпадают под перечень ст. 163 УК РФ, поэтому теоретически не являются преступными.

В целом угрозы могут быть выражены письменно или устно, сообщены непосредственно потерпевшему или через третьих лиц, по телефону и др.

Влияя на психику потерпевшего запугиванием, вымогатель может достичь основной цели: принудить лицо, обладающее имуществом, к выгодному для себя поведению.

По нашему мнению, достаточно, чтобы угроза, как составляющая психического насилия, казалась реальной для потерпевшего, а виновный был намерен, действуя подобным образом, добиться получения имущества, права на имущество или совершение действий имущественного характера.

Следовательно, угроза как средство совершения вымогательства должна быть наличной, то есть выраженной в устной или письменной форме, реальной, способной, по мнению вымогателя, оказать соответствующее воздействие на потерпевшего, а у последнего должны иметься достаточные основания опасаться осуществления данной угрозы. Вопрос о реальности угрозы в каждом случае решается в зависимости от конкретных обстоятельств и фактов. Угроза должна быть и противоправной, не имеющей законных оснований, и императивной, то есть выражающей безусловное, категоричное требование о выполнении предъявленного вымогателем.

Исполнение угрозы не имеет значения для квалификации, так как выходит за пределы состава преступления. Поэтому не важно, кто реализует ее – предъявитель требования или третьи лица, которые в таком случае могут признаваться соучастниками либо отвечать за конкретное преступление против личности.

Необходимо дополнить изложенное указанием, данным в п.13 постановления Пленума ВС СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» от 5 сентября 1986 г. №11 (с изменениями от 30.11.90г.): «насилие или угроза его применения, направленные на получение имущества в будущем, а равно предъявленное потерпевшему требование о немедленной передаче имущества под угрозой применения в будущем насилия к нему самому или его близким

при отсутствии признаков нападения следует квалифицировать как вымогательство».

Рассматривая адресатов угрозы при вымогательстве отметим, что при угрозе применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества они не обозначены законодателем. Следовательно, вымогатель может угрожать применением насилия как собственнику или иному владельцу имущества, так и близким этих лиц.

Так, Носковец по предварительному сговору и совместно с Шереховым и Ивановым пришли к В.В.Ерохину и, войдя путем обмана в квартиру последнего, совершили разбойное нападение. После этого, угрожая убийством жене и детям Ерохина, незаконно требовали у него передачи денег в сумме 100 тысяч рублей в установленное ими время.

У угрозы распространения позорящих сведений либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам, есть адресат – это потерпевший, его близкие.

Под близкими применительно к составу вымогательства судебная практика понимает не только близких родственников, но и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся обстоятельств дороги потерпевшему, чем и пользуется виновный, высказывая соответствующую угрозу. То есть кто является близким ему лицом, определяет сам потерпевший. В то же время не обязательно, чтобы близкие потерпевшего знали об угрозе вымогателей, касающейся их благ. Понятие «близкие» законодатель не определяет, это делает суд в каждом конкретном случае. Отметим, что термин «близкие потерпевшего» – довольно условное выражение, поскольку, если вымогательство затрагивает интересы близких потерпевшего, причиняет им вред, то они также должны быть признаны потерпевшими.

В диспозиции ч.1 ст.163 УК РФ приведен исчерпывающий перечень угроз:

- 1) угроза применения насилия;
- 2) повреждение или уничтожение имущества;
- 3) угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (шантаж).

Характер насилия, которым может угрожать виновный, в законе не конкретизирован. При угрозе насилем виновный может угрожать нанесением не только побоев, истязаниями, причинением вреда здоровью любой тяжести, но и изнасилованием или совершением иных действий сексуального характера, похищением человека, захватом заложника либо убийством самому лицу, в собственности, владении, управлении или под охраной которого находится имущество, либо же его близким.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, высказанная при вымогательстве, не требует самостоятельной квалификации по ст.119 УК РФ.

Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества при вымогательстве также должна быть реальной. В отличие от угрозы насилем она может быть и непосредственной, то есть виновный может угрожать и немедленной реализацией этой угрозы, если не будет выполнено его требование. В данном случае момент реализации угрозы и момент исполнения требования вымогателя о передаче имущества, прав на имущество, совершения других действий имущественного характера могут совпадать: немедленное исполнение угрозы, если не будет немедленно выполнено требование вымогателя, или исполнение в будущем, при условии невыполнения в будущем же требований вымогателя.

Критерием отграничения уничтожения имущества от его повреждения следует считать степень утраты хозяйственно-экономической ценности либо потребительских свойств той или иной вещью.

При угрозе повреждения или уничтожения чужого имущества не имеет значения, о каком имуществе идет речь (вверенном потерпевшему или его собственном, движимом или недвижимом). Не имеет значения для квалификации и способ уничтожения, который угрожает применить вымогатель.

Так, в период с 6 по 7 марта 1997 года Слепнев вымогал деньги у продавцов, торгующих на рынке под угрозой уничтожения товара путем поджога. Действия последнего были обоснованно квалифицированы как вымогательство посредством угрозы уничтожения чужого имущества.

Если виновный, подкрепляя свои имущественные требования или из мести за их невыполнение, фактически уничто-

жает или повреждает чужое имущество, чем причиняет значительный ущерб, его действия должны квалифицироваться по совокупности ч.1 ст.163 и ст.167 УК РФ.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, может быть как обращенной в будущее, так и реализованной немедленно. В юридической литературе этот вид угроз называется «шантаж», хотя уголовное законодательство такой термин не употребляет.

Дореволюционная уголовно-правовая литература и зарубежные источники свидетельствуют о том, что именно шантаж стоял у истоков такого преступления, как вымогательство.

Для полноты анализа современного законодательного определения шантажа обратимся к истории.

Так, в ст. Уголовного Уложения 1903 г. появилась еще одна новая норма, устанавливающая ответственность за шантаж. Надо сказать, что с этого времени судебная практика стала относить шантаж к вымогательству.¹

В доктрине определение шантажа на основе действовавшего тогда законодательства было следующим: «...посредством угрозы оглашения вымышленных или истинных сведений об обстоятельстве, позорящем честь потерпевшего или члена его семьи, хотя бы и умершего, или об учинении тяжкого или не тяжкого преступления потерпевшим или членом его семьи, хотя бы уже и не находящемся в живых во время угрозы, или об обстоятельстве, подрывающем торговый кредит потерпевшего»².

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в ст. 195 ответственность за вымогательство, «соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии», было названо шантажом.

Таким образом, к шантажу относили и угрозу распространения сведений о действительно совершенных потерпевшим противозаконных деяниях.

¹ См.: Фойницкий, И.Я. Указ. соч. – С.242 – 243; Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная / Н.С.Таганцев. – СПб., 1894. – С.288.

² Зак, Г.А. Шантаж и вымогательство в их взаимоотношении / Г.А.Зак. – М., 1915. – С.58.

Отметим, что в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. №3 «О судебной практике по делам о вымогателъстве» говорится о том, что «как вымогателъство под угрозой оглашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. *При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогателъство* (выделено нами. – С.С., Р.Г.). Полагаем, что именно этому разъяснению и должен следовать правоприменитель.

Однако согласно постановлению Пленума ВС РФ от 18 августа 1992 г. №11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» «порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица». Независимо от того, что в одном случае употребляется термин «позорящие» сведения, а в другом «порочащие», определение этих терминов на практике стало отождествляться.

В целом же в последнее время данный вопрос является проблемным и ему уделяется значительное внимание как в специальной литературе, так и в ходе судебных процессов по делам о вымогателъстве.¹

Кроме этого, следует обратить внимание и на то, что сам законодатель в формулировке «...а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близ-

¹ См., напр.: Сергеев, В.И. Судебная речь адвоката // Юрист. – 1999. – №8. – С.48-56; Гусев, О.Б. Ответственность, вытекающая из распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию / О.Б.Гусев // Юрист. – 1999. – №8. – С.34-35.

ких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или *законным интересам* (подчеркнуто нами. – С.С., Р.Г.) потерпевшего или его близких» вольно или невольно, но ограничивает угрозу только сведениями, распространение которых может нарушить правоохраняемые интересы.

Полагаем, что именно этот момент принял во внимание Президиум Верховного Суда РФ, исключив из обвинения в отношении Соловьева и Окунева состав вымогательства п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ в отношении Богданова и Рыбакова. Суть дела состояла в том, что Соловьев и Окунев, достоверно зная о совершенном Богдановым и Рыбаковым преступлении (поскольку Окунев был одним из соучастников этого преступления), имели своей целью завладеть определенной частью денежных средств, похищенных Богдановым и Рыбаковым при разбойном нападении на кассу общества с ограниченной ответственностью. С этой целью Соловьев позвонил им и, требуя 6 тысяч долларов США, стал угрожать тем, что сообщит о совершенном преступлении. Опасаясь разоблачения, Рыбаков и Богданов отдали требуемую сумму. Как отметил Президиум Верховного Суда РФ, угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Богданова и Рыбакова либо причиняющим вред их законным интересам.¹

Изученная судебная и следственная практика, к сожалению, свидетельствует о том, что если даже и возбуждались уголовные дела по факту совершения вымогательства, где требование имущественного характера подкреплялось угрозой распространения сведения о совершенном лицом правонарушении (например, угроза распространить сведения о выпуске продукции без лицензии), то они не имели судебной перспективы и были практически все прекращены. При этом также интересен и тот факт, что даже в случае угрозы разглашения сведений о преступлении, которое и не было совершено, а было придумано виновными, прокуратура тем не менее настояла на вменении не состава вымогательства, а состава мошенничества.²

Нам сложно согласиться с данной позицией.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 10. – С. 13-14.

² Следственный материал ГУВД КК, 2005.

Таким образом, если угрожают разгласить сведения о совершенном потерпевшим преступлении, то возникает вопрос о возможности вменения состава вымогательства, то есть являются ли в этом случае сведения, распространением которых угрожают, по своему характеру позорящими.

Отметим, что в разъяснениях, данных в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», вымогательство взятки рассматривается как «требование ... дать взятку либо передать незаконное вознаграждение ... под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов». Как видно, это разъяснение уже в отличие от ранее указанного разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда №3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» существенно образом и безосновательно ограничивает определение вымогательства.

Вследствие отсутствия единой практики по определению шантажа и наличия некоторых противоречиях в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемым категориям дел проблема противодействия и предупреждения вымогательства становится все более неразрешенной, поскольку все выше указанное не способствует адекватной квалификации.

Вместе с тем, на наш взгляд, не должно быть безосновательного ограничения толкования угрозы распространения позорящих сведений в составе вымогательства. Оправдано под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, понимать, как это и было ранее в истории становления состава вымогательства, и угрозу распространения сведений о действительно совершенном лицом правонарушении.

В дополнение отметим, что в случаях, если о потерпевшем или его близких фактически оглашены сведения заведомо клеветнического либо оскорбительного характера, содеянное, при наличии к тому оснований (для частного обвинения), квалифицируется по совокупности как клевета или оскорбление

(ст.129 или ст.130 УК РФ). Но в этом случае вопрос о ложности распространенных сведений и способности их опозорить потерпевшего или его близких решается только самим судом на основании общепринятых норм морали и нравственности, а также правил человеческого общежития.

Установление же того факта, являются ли сведения позорящими и в какой степени их разглашение может нарушить интересы самого потерпевшего или его близких, всецело зависит от оценки и субъективного отношения к этим фактам лица, к которому вымогателем предъявлено соответствующее требование, так как именно оно выбирает альтернативу и в ее рамках конкретный вариант своего поведения в связи с высказанной угрозой. Поэтому суд не должен заниматься решением вопроса о том, в какой мере сведения, разглашением которых угрожал вымогатель, были ложными или действительными, объективно способными опозорить потерпевшего или его близких. При этом при оценке сведений должна учитываться и их оценка шантажистом. Так, шантажист должен полагать, что потерпевший эти сведения считает позорящими, иначе угроза, с точки зрения шантажиста, будет недостаточной для принуждения потерпевшего. Естественно, что если вымогатель подкрепляет свое имущественное требование шантажом, то его оценка сведений и выбор уже сделан и в этом случае как раз и необходима уже субъективная оценка этих сведений самим потерпевшим.

Таким образом, все вышеуказанное свидетельствует, на наш взгляд, о целесообразности изложить рассматриваемый вид угрозы в следующей редакции: «Вымогательство, то есть ..., а равно под угрозой распространения сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству лица...».

Что же касается угрозы распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, то их содержание может быть самым разнообразным. Таковыми признаются различные сведения о личной или семейной жизни, в том числе и интимного характера. К ним относятся сведения о здоровье потерпевшего или его близких, об их привычках и образе жизни, увлечениях, интимных и других личных отношениях. Угроза оглашения компрометирующей информации, попавшей в руки вымогателя-шантажиста, представляет собой

действенное психическое насилие над личностью потерпевшего.

Важно подчеркнуть, что решение вопроса о том, способны ли такие сведения, будь они преданы огласке, объективно причинить именно существенный вред соответствующим правам или интересам, принадлежит исключительно потерпевшему. Однако следует указать, что использование законодателем формулировки «существенный вред» ограничивает круг иных сведений, распространением которыми вымогатель может угрожать. Данная формулировка несовершенна и в силу того, что иногда суд приходит к выводу, что сведения, распространением которых угрожал вымогатель, не могли повлечь «существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близким», а принесли «всего лишь» некие моральные неудобства (моральный вред). Вследствие этого к ответственности вымогателя привлечь просто невозможно ввиду отсутствия объективной стороны состава преступления – требование налицо, а угрозы в законодательном понимании нет.

Следует к этому учесть и уже проанализированное указание законодателя, что виновный в рамках состава вымогательства может угрожать только сведениями, которые могут причинить существенный вред именно законным правам и интересам (подчеркнуто нами) потерпевшего или его близких, что также имеет определенный оценочный характер.

Поэтому, на наш взгляд, законодателю следует использовать такую формулировку при рассматриваемом виде угрозы, как: «...либо иных сведений, которые лицо считает необходимым сохранить в тайне...».

Кроме этого, поскольку на практике имеют место случаи, когда угроза носит иной характер, чем указано в диспозиции статьи, рациональнее было бы просто расширить перечень угроз «... наступлением иных нежелательных последствий».

Определенную сложность на практике приобретает относительно простой в теоретическом плане вопрос о моменте окончания преступления.

Вымогательство, будучи по своей конструкции «формальным» составом преступления, признается оконченным с момента предъявления требования о передаче имущества, право на имущество или совершения действий имущественного характера, совершенного под угрозой применения насилия ли-

бо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Последующие действия потерпевшего лежат за пределами признаков состава вымогательства.

Поскольку вымогательство – это двуобъектное преступление, следовательно, для наличия оконченного состава вымогательства необходимо, чтобы виновный воздействовал на эти два объекта одновременно, при этом наступления вредных последствий не требуется.

На наш взгляд, юридически правильным является определение момента окончания вымогательства тогда, когда информация об определенной угрозе и обусловленном ею имущественном требовании доведена до сознания потерпевшего, и последний воспринимает угрозу как реально осуществимую.

В соответствии с этим при вымогательстве, несмотря на особенности законодательной конструкции состава, возможны как приготовление, так и покушение. Примером последнему может служить ситуация, когда свои угрожающие требования вымогатели передают потерпевшему не лично, а через третьих лиц, пересылают почтой, записывают на автоответчик и т.п. В данной ситуации неизбежен определенный разрыв во времени между формулированием вымогательной угрозы и получением этой информации потерпевшим, более того, вполне реальна возможность, что она вообще не попадет адресату.

Поскольку вымогательство признается по закону оконченным преступлением независимо от выполнения или невыполнения потерпевшим требования преступника, на практике возникает вопрос: как квалифицировать действия вымогателя и лица, к которому предъявлено требование о передаче государственного или муниципального имущества, в случае, когда последний похитил, а затем передал вымогателю требуемое имущество?

В теории и практике, как указывает Ю.Ляпунов, бытует мнение, что если лицо, в ведении или под охраной которого находится такое имущество, передало его вымогателю, то действия обоих лиц должны расцениваться как хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному

сговору.¹ Тем самым признается, что за групповое хищение в качестве исполнителя преступления может нести ответственность и такое лицо (в данном случае вымогатель), которое непосредственно не изымало материальные ценности и даже могло находиться в это время в другом месте или даже городе. Отметим, что в последнее время по делам о хищениях практика приходит к единому мнению, что для группы лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы ее участники были соисполнителями.

Какая же уголовно-правовая оценка, основанная на законе, должна даваться действиям вымогателя в рассматриваемой ситуации? Вполне очевидно, что вымогатель, получая ранее похищенное под воздействием угрозы имущество, непосредственного участия в его изъятии не принимает, что исключает возможность признания его исполнителем хищения. К тому же ничем не оправдано рассмотрение требования передачи имущества как «предварительный сговор» на совместное совершение хищения. Вместе с тем такое требование, сопряженное с определенной угрозой, есть по своей сути одна из разновидностей возбуждения в другом человеке решимости совершить преступление и, таким образом, полностью подпадает под признаки подстрекательства к хищению. С учетом этих требований закона действия лица, передавшего вымогателю похищенное имущество, следует квалифицировать как исполнительство в хищении, а действия вымогателя – как соучастие в нем в виде подстрекательства.

Действия лица, передавшего вымогателю не свое, а чужое имущество, квалифицируются по ч.1 ст.160 УК РФ, если имущество было ему вверено, то есть находилось в его правомочном владении, а угроза вымогательства смягчает ответственность.

В литературе высказано мнение, что в случаях, когда вымогательство было сопряжено с реальным насилием в отношении лица, в ведении которого находилось имущество, то в зависимости от характера угроз, степени примененного насилия и других обстоятельств изъятия потерпевшим чужих материальных ценностей с использованием имеющегося у него правомочия в отношении имущества и передача его вымогателю

¹ См.: Ляпунов, Ю. Ответственность за вымогательство / Ю.Ляпунов // Законность. – 1997. – №4. – С.8.

может быть признано причинением вреда собственнику в состоянии крайней необходимости в соответствии со ст.39 УК РФ.¹

Позволим себе не согласиться с данным утверждением, поскольку если у лица, к которому предъявляются вымогательские требования, не остается вариативности в поведении, то вряд ли можно говорить о составе вымогательства. В рассматриваемой же ситуации при вымогательстве не может быть состояния крайней необходимости, когда вред третьим лицам (собственнику или иному владельцу имущества) причиняется для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица, других лиц, и опасность не могла быть устранена иными средствами. При вымогательстве потерпевший может принять иные меры к обеспечению собственной безопасности или близких ему лиц, а также к сохранности вверенного ему чужого имущества. В ситуации, когда потерпевший, опасаясь будущего насилия или реализации шантажных угроз, не рискуя или по другим причинам не желая обращаться за помощью к органам власти, отдает вымогателю чужое имущество, он совершает преступление против собственности, хотя и при смягчающих обстоятельствах (п.«е» ст.61 УК РФ).

1.3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

К субъективным признакам относят субъективную сторону состава преступления и субъект преступления.

Анализируя субъективные признаки состава вымогательства, отметим с субъективной стороны, что оно может быть совершено только с прямым умыслом.

Согласно законодательному определению (ч.2 ст.25 УК РФ) интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется сознанием противоправного деяния и предвидения, как правило, неизбежности, а в отдельных случаях – реальной

¹ См.: Минская, В.С. Уголовная ответственность за вымогательство. Некоторые вопросы квалификации и доказывания / В.С.Минская // Право и экономика. – 1997. – №11-12. – С.53; Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. – М., 1997. – С.120.

возможности наступления последствий. Волевой – желанием наступления последствий своих действия (бездействия).

Из изложенного видно, что волевой момент прямого умысла непосредственно связывается с последствиями. Состав же вымогательства является формальным и последствия преступных действий, за исключением некоторых квалифицирующих обстоятельств, лежат за пределами состава данного преступления. В отношении указанного существуют две основные точки зрения. Авторы первой считают, что для прямого умысла и в формальном составе буквально требуется наличие как интеллектуального, так и волевого момента. Применительно к вымогательству это означает, что виновный осознает, что предъявляет имущественное требование под угрозой, предвидит его общественно опасные последствия – имущественный ущерб (завладение имуществом собственника) и желает наступление этих последствий.

Авторы второй исходят из того, что формальный состав преступления традиционно характеризуется тем, что «... последствие не является элементом состава, психическое отношение к нему либо отсутствует вообще (если отсутствуют последствия), либо не влияет на форму вины и квалификацию преступления. Поэтому в формальных составах форма вины определяется психическим отношением к деянию, и для характеристики преступления как умышленного достаточно осознания лицом общественно опасного характера своего действия или бездействия»¹.

С нашей точки зрения, хотя вымогательство и определено законодателем как формальный состав, тем не менее, как правильно отмечают ряд авторов, не существует беспоследственных преступлений и подразделение составов на формальные и материальные довольно условно и это не более чем законодательный прием, с помощью которого создается формула состава преступления, хотя, заметим, в ряде случаев данное существенно для наиболее правильной квалификации.² В рамках

¹ Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С.Дагель, Д.П.Котов. – Воронеж, 1974. – С.80-81.

² См.: Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне преступления / М.И.Ковалев. – Красноярск, 1991. – С.86; Новосельцев, С.П. Преступления с формальным составом в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С.П.Новосельцев. – Омск, 1998. –

субъективной стороны все-таки целесообразно следовать определению прямого умысла, данного законодателем в ч.2 ст.25 УК РФ. Тем более что без желания лица завладеть имуществом или удовлетворить какой-либо иной имущественный интерес невозможно говорить о вымогательстве как о преступлении против собственности.

Поскольку вымогательство является двуобъектным преступлением, постольку интеллектуальный момент включает не только осознание характера основного объекта, но также и сознание того, что избранный способ совершения деяния неизбежно может быть связан с причинением ущерба и второму, дополнительному, объекту.

Психическое отношение лица к насилию, применяемому к потерпевшему, имеет свою окраску. Если имущественный интерес является главной целью субъекта, который стремится именно к ее достижению, то в насилии он видит лишь способ достижения этой цели. Довольно редко вымогатели причинение вреда здоровью потерпевшего считают для себя не менее значительным, чем получение имущественных выгод. Чаще всего насильственный способ удовлетворения имущественного интереса избирается потому, что в данной обстановке он представляется виновному наиболее надежным способом достижения намеченной цели.¹

При вымогательстве, соединенном с психическим насилием, интеллектуальное и волевое отношение лица к применяемой угрозе может отмечаться некоторым своеобразием, снижающим в известной мере степень общественной опасности виновных. Бывает так, что виновный, используя угрозу, рассчитывает добиться завладения имуществом потерпевшего, воздействуя исключительно на его психику, не имея намерения причинить реальный вред. Такие лица не всегда осознают опасность своих действий, поскольку считают, что лишь испугали потерпевшего, не собираясь причинять вред его здоровью. Расчет строится на том, что потерпевший воспримет угрозу как реальную и не окажет сопротивления завладению его имуществом. Заблуждаясь относительно социальной опасно-

С.8; Шарапов, Р. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? / Р.Шарапов // Уголовное право. – 2000. – №3. – С.52.

¹ См.: Насильственная преступность...С.97-98.

сти психического насилия, виновный стремится облечь угрозу в такую форму, чтобы она была максимально эффективной. Для создания впечатления неизбежной расправы преступники создают видимость наличия у них оружия путем использования макетов или других предметов, напоминающих оружие. Нежелание таких лиц прибегать к физическому насилию находит подтверждение и в том, что они обращаются в бегство при малейшей попытке потерпевшего оказать сопротивление или отпускают потерпевшего, не причиняя ему никакого вреда.¹

Вымогательство имеет свой мотив и свою цель. В теории мотив определяется как потребность, трансформированная в побуждение. Мотив как психический акт складывается из осознанного, волевого и эмоционального. В разных преступлениях их уровни неодинаковы.

В литературе высказывается мнение, что мотив вымогательства может как корыстным, так и иным.²

Позволим себе согласиться с данным утверждение, поскольку, действительно, источником физической активности индивида и источником возникновения процесса мотивации может быть не только материальная потребность, но и иные различные факторы, как-то: желание утвердиться, выполнение поручения хозяина, ненависть и др.

В отношении цели вымогательства укажем, что одни авторы просто именуют ее корыстной, другие полагают, что цель вымогательства – это цель присвоения чужого имущества или получения чужих имущественных прав³; цель получения имущества либо права на имущество или обеспечение совершения требуемых действий имущественного характера.⁴ К це-

¹ См.: Рарог, А.И. Вина в преступлениях, посягающих на два объекта / А.И.Рарог // Задачи и средства уголовно-правовой охраны социальных общественных отношений. – М., 1983. – С.50.

² См., напр.: Литвинов, В.И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение / В.И.Литвинов. – Минск, 1989. – С.149; Куц, В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : дисс. ... канд. юрид. наук / В.Н.Куц. – Харьков, 1986. – С. 142-147 и др.

³ См., напр.: Курс советского уголовного права. – М., 1970. – Т.3. – С.456; Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1988. – С.249.

⁴ См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть. – М., 1996. – С.134; Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть. – М., 1996. – С.147.

ли вымогательства некоторые авторы (Б.В.Яцеленко, А.И.Рарог) относят и результат противозаконного воздействия на личность в виде определенного психического состояния потерпевшего. Последнее, как правильно отмечает С.А.Елисеев, нельзя считать целью вымогательства как преступления против собственности, поскольку «преступник принуждает потерпевшего не ради самого принуждения, а для того, чтобы извлечь из этого действия определенную имущественную выгоду»¹.

Ряд авторов, апеллируя к тому, что в формулировке хищения корыстные побуждения указаны как обязательный признак, и опираясь на то, что большинство специалистов относят вымогательство как раз к корыстным преступлениям против собственности, не содержащим признаков хищения, предлагает закрепить корыстную цель в диспозиции ст.163 УК РФ.²

Интересно мнение С.В.Склярова, указывающего, что включение в состав вымогательства корыстной цели как обязательного признака данного преступления значительно сузит сферу применения ст.163 УК РФ, так как преступник при совершении вымогательства может преследовать цель извлечения имущественной выгоды как для себя лично, так и для других лиц. В связи с этим он предлагает признать обязательным признаком вымогательства цель извлечения материальной выгоды для себя или других лиц и включить ее в диспозицию ст.163 УК РФ.³

По нашему мнению, нет объективной необходимости во введении как корыстной цели, так и цели, указанной С.В.Скляровым, в качестве обязательного признака состава вымогательства, поскольку, как нами уже было указано, само

¹ Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному праву России : дисс. ... докт. юрид. наук / С.А.Елисеев. – Томск, 1999. – С.268.

² См., напр.: Минская, В. Преступления против собственности: проблемы и перспективы законодательного регулирования / В.Минская, Р.Колодина // Российская юстиция. – 1996. – №3. – С. 12; Корягина, О.В. Указ. соч. – С.119; Перов, И.Ф. Уголовно-правовые и криминологические вопросы борьбы с вымогательством : дисс. ... канд. юрид. наук / И.Ф.Перов. – М., 1999. – С.47.

³ См.: Скляров, С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С.В.Скляров. – М., 2000. – С.165.

вымогательство существует лишь при условии наличия у лица рассматриваемых целей.

Анализ субъекта вымогательства показывает, что законодатель не предусматривает для него помимо общих требований каких-либо дополнительных специальных признаков. Вследствие этого субъект рассматриваемого преступления является общим.

Определенный уровень сознания и социального развития приобретается с возрастом, когда под влиянием семьи и школы, социального воспитания и окружения подросток понимает, что хорошо, а что плохо, в каких случаях его действия могут причинить вред другим людям и обществу.

Достаточный уровень социального сознания позволяет предъявить несовершеннолетним требования соотносить свое поведение с правилами, установленными в обществе, поэтому несовершеннолетние могут нести ответственность за совершенные ими преступления.

УК РФ устанавливает возраст, по достижении которого несовершеннолетний может подлежать уголовной ответственности, – 16 лет. Но в отдельных случаях, когда совершается достаточно серьезное преступление, общественная опасность которого осознается в более раннем возрасте, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет. В группу преступлений, за которые ч.2 ст.20 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность с 14 лет, входит и вымогательство.

Так было не всегда. Уголовный кодекс 1960 года до изменений, внесенных 1 июля 1994 года, устанавливал ответственность за вымогательство с 16 лет.

На избрание оптимального возрастного минимума, допускающего уголовную ответственность, в определенный исторический период в каждой стране влияет множество факторов, обусловленных политическими, социальными, экономическими предпосылками. Анализ местной следственной практики показывает, что ряд вымогательств совершаются лицами, не достигшими на момент совершения преступления 14-летнего возраста, а это свидетельствует о том, что интеллектуальная и волевая способность произвольной регуляции поведения наступает гораздо ранее 14 лет. Но это только психо-

логический и медицинский критерии.¹ На наш взгляд, именно установление 14-летнего возрастного ценза при уголовной ответственности за вымогательство отвечает всем современным условиям нашего общества и отражает повышенную общественную опасность данного вида преступлений, а также одновременно свидетельствует о том, что ответственность и наказание в данном случае будут являться не только карой, но и средством защиты общества.

Вопрос об ответственности конкретного лица не может быть правильно решен без учета других, помимо вменяемости и достижения установленного в законе возраста, обстоятельств, характеризующих личность виновного, но лежащих за пределами состава преступления, что непосредственно указывается законодателем в ст.ст. 6 и 60 УК РФ

¹ См.: Васильевский, А. Возраст как условие уголовной ответственности / А.Васильевский // Законность, 2000. – №11. – С.23.

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Действующее уголовное законодательство, унифицируя основные квалифицирующие признаки в статьях главы 21 УК РФ, предусматривает в ч.2 ст.163 УК РФ квалифицированные составы вымогательства:

- а) совершение группой лиц по предварительному сговору;
- в) с применением насилия;
- г) в крупном размере.

Прежде чем перейти к рассмотрению отягчающих обстоятельств совершения вымогательства, укажем, что квалифицирующие признаки преступлений следует учитывать при совершении вымогательства как в отношении потерпевшего, так и его близких.

2.1. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Одной из наиболее распространенных форм соучастия при вымогательстве является совершение его группой лиц по предварительному сговору. Данный квалифицирующий признак предусмотрен в п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ самостоятельно от вымогательства, совершенного организованной группой (п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ), что свидетельствует о дифференцированном подходе законодателя в рамках состава вымогательства к общественной опасности различного вида преступных групп и к ответственности их участников. Последнее с учетом надлежащего применения теоретических аспектов на практике может объективно способствовать усилению борьбы с данными формами вымогательства. На наш взгляд, такое разграничение является более удачным, нежели указание в качестве квалифицирующего признака двух видов преступных групп – группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, как это предусмотрено в некоторых составах преступлений.

Укажем, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, согласно ч.2 ст.35

УК РФ, в том случае, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Рассматривая группу лиц по предварительному сговору при совершении вымогательства, отметим, что каждый член группы в рамках состоявшегося соглашения на совершение вымогательства участвует в выполнении определенных действий, указанных в диспозиции ст.163 УК РФ. Таким образом, исполнителями вымогательства будут те лица, которые выполняли хотя бы одно из следующих действий: предъявляли требование передачи имущества, прав на имущество, совершения действий имущественного характера; высказывали с целью понуждения потерпевшего к выполнению этого требования какую-либо из угроз, названных в ч.1 ст.163 УК РФ; получали требуемое имущество от потерпевшего; в целях подкрепления реальности этих угроз применяли насилие, уничтожали или повреждали имущество, частично разглашали сведения, огласка которых нежелательна для потерпевшего. Действия последних также подлежат дополнительной квалификации за конкретно совершенные действия в отношении потерпевшего или его близких – за уничтожение или повреждение имущества (ст.167 УК РФ) и т.д. Следует отметить, что при признании соисполнителем того лица, которое получало требуемое имущество от потерпевшего, необходимо учитывать конкретные обстоятельства получения имущества.

Так, суд квалифицировал действия подсудимых как совершенные группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах: Жабин, обучаясь в одной группе с Лобановым и Юрчуком, после первого урока попросил Лобанова «выбить» у Юрчука долг 10 рублей, которые последний не отдает. Лобанов на втором уроке предложил Юрчуку отдать деньги. Со слов последнего Лобанов понял, что тот Жабину не должен, но решил использовать мнимый долг как повод для вымогательства. По окончании урока все трое вышли на улицу за здание училища. Жабин стал требовать с Юрчука сначала 10 рублей, потом 30, а затем 65 рублей и бутылку водки. Лобанов же с целью заставить Юрчука принести деньги и водку трижды ударил его кулаком по лицу и один раз коленом по подбородку. Деньги и водку Юрчук обещал принести в понедельник после получения стипендии. Жабин и Лобанов были признаны виновными в совершении вымога-

тельства группой лиц по предварительному сговору с применением насилия.

Таким образом, соисполнительство не исключает распределения ролей между участниками вымогательства, при этом действия соисполнителей квалифицируются без ссылки на ст.33 УК РФ.

Соисполнителями вымогательства могут быть и те лица, которые лишь присутствуют на месте преступления с целью оказания психического давления на потерпевшего.

В дополнение отметим, что если какие-либо лица хотя и присутствуют на месте преступления, но их присутствие не воспринимается потерпевшим как психологическое воздействие, что осознается и самими этими лицами, нельзя говорить об их соисполнительстве, так как они не выполняют объективную сторону вымогательства.

Лица, которые непосредственно не участвовали в совершении вымогательства, а ограничились подстрекательством или обещанием скрыть имущество, полученное в результате вымогательства, или иным путем содействовать вымогательству, должны нести ответственность по ч.4 или 5 ст.33 и ст.163 УК РФ.

2.2. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

Для обозначения насильственного способа совершения преступлений законодатель использует различную терминологию. Чаще всего используются выражения «с применением насилия» либо «с насилием» без конкретизации его характера и степени общественной опасности.

В других случаях общественная опасность насилия дифференцирована путем указания на «насилие, не опасное для жизни и здоровья» и «насилие, опасное для жизни и здоровья». Такой способ обозначения насилия использовался в ч.3 и ч.5 ст.148 УК РСФСР. Действующее же уголовное законодательство не дифференцирует применяемое насилие при вымогательстве. Однако при этом отдельно выделяет в качестве квалифицирующего признака вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Такое терминологическое многообразие порождает определенные трудности в квалификации преступлений, совер-

шаемых с применением физического насилия. Они связаны с тем, что насильственные способы совершения преступлений обозначены в законе оценочными понятиями, которые, как известно, не отличаются определенностью предметного содержания. Термин «насилие» обозначает широкий спектр физических воздействий на потерпевшего от побоев до причинения различных видов вреда здоровью. В связи с этим возникает проблема соотношения насилия в различных преступлениях с посягательствами на личность, выделенными законодателем в самостоятельные составы. Указанное в полной мере относится и к составу вымогательства, где законодатель в качестве квалифицирующего признака указал на применение насилия.

Впервые насилие, его понятие и применение было сформулировано в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. №31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое». Согласно этому постановлению насилие было подразделено на два вида: 1) не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, 2) опасное для жизни и здоровья потерпевшего.

Действующее уголовное законодательство и практика его применения под насилием первого вида понимают побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.¹

Уголовный кодекс Российской Федерации в п. «в» ч.2 ст.163 предусматривает ответственность за вымогательство с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Сюда входит также причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение же тяжкого вреда здоровью потерпевшего охватывается п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, п. 21.

Так, суд квалифицировал действия Д., В., И. и Н. по п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ как вымогательство, совершенное с применением насилия. При этом суд принял во внимание тот факт, что обвиняемые применяли к потерпевшему предпринимателю Айрапетяну, требуя от него деньги, побои и на длительное время лишили его свободы, закрыв в гараже.

Как было отмечено выше, в рамках признаков ч. 2 ст. 163 УК РФ насилие по степени тяжести охватывает побои, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

В целом же насилие применяется для «подкрепления» угрозы, то есть выступает средством подтверждения реальности высказанного требования под угрозой, а не средством немедленного завладения имуществом.

Все насильственные действия при вымогательстве преследуют цель понуждения потерпевшего к выполнению требования передачи имущества, права на имущество или совершению другого действия имущественного характера. Совершение с этой же целью изнасилования и иных действий сексуального характера как деяний, посягающих на объект, не предусмотренный составом вымогательства, требует квалификации по совокупности п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ и ст.131 либо ст.132 УК РФ. Точно так же по совокупности квалифицируется вымогательство, связанное с похищением человека (ст.126 УК РФ) или захватом заложника (ст.206 УК РФ).

Насилие, совершенное в отношении жертвы вымогательства или его близких в качестве мести за невыполнение им имущественных требований вымогателя, не дает основания для вменения ему п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ и требует самостоятельной квалификации по соответствующей статье УК РФ.

2.3. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В КРУПНОМ РАЗМЕРЕ

Данный квалифицирующий признак был введен законодателем в УК РФ 1996 года. УК РСФСР в ч.4 ст. 148 устанавливал ответственность за вымогательство, повлекшее причинение крупного ущерба. Отметим, что предусмотренный УК РСФСР 1960 г. признак «причинение крупного ущерба» вызывал на практике немало трудностей при его определении. Вследствие этого Верховный Суд РСФСР не раз обращал внимание на то, что по признаку «вымогательство, повлекшее

причинение крупного ущерба» квалифицируются действия лишь в случае реального наступления указанного последствия.¹

До изменений, внесенных в ст. 163 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., рассматриваемый квалифицирующий признак предусматривался ч. 3 ст. 163 УК РФ. Сегодня он относится к квалифицированному составу вымогательства и в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ определяется требованием передачи имущества стоимостью, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей.

Следует иметь в виду, что применительно к составу вымогательства крупный размер имущества относится к элементам не объективной, а субъективной стороны преступления. Достигнута ли цель получения имущества в крупном размере или нет – это для квалификации деяния не имеет значения. И поскольку состав вымогательства имеет формальную конструкцию, следовательно, законодательно правильно будет как, например, это сделано в п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, предусматривающим ответственность за вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере, определить данный квалифицированный состав вымогательства как вымогательство, совершенное в целях получения имущественной выгоды в крупном размере.

¹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – №4. – С.5; №8. – С.12; №9. – С.6.

Глава 3

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ОСОБО ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Часть 3 ст.163 УК РФ содержит такие особо квалифицирующие признаки, как совершение:

- организованной группой;
- в целях получения имущества в особо крупном размере;
- с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

Каждый из указанных признаков имеет самостоятельное значение для квалификации состава преступления.

3.1. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Данный квалифицирующий признак вызывает определенные трудности на практике.¹ Статья 35 ч.3 УК РФ содержит положение о том, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1995г. №5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» отметил, что такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием, тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.

В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» разъясняется, что «под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака вымогательства, следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.». Кроме того, об

¹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – №5. – С.11-12; 1999. – №10. – С.8.

устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, подготовка средств реализации преступного умысла, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора группы. Такое разъяснение содержит п.13.1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности».

Указанные положения служат хорошим ориентиром для определения признаков понятия «устойчивость». Это важно, поскольку такой признак организованной группы, как устойчивость, – это оценочная категория, устанавливаемая по усмотрению суда, что, конечно же, не может считаться точным и надежным приемом при решении вопроса о характере взаимосвязи между соучастниками. Между тем от его решения зависят и квалификация преступления, и размер назначаемого наказания.

В литературе также выработаны критерии определения организованной группы: длительность ее существования, прочность преступных связей, строгая дисциплина, замена личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений, создание специального денежного фонда и распределение преступных доходов, относительное постоянство входящих в нее членов, преследующих цель занятия постоянной преступной деятельностью в виде вымогательства.

В разъяснении понятия организованной преступной группы, которое были даны УК РФ и Пленумом ВС в отмеченных постановлениях, вызывают возражение некоторые признаки, например, указание Пленума на такой признак, как «подбор и вербовка соучастников», поскольку состав организованной группы к моменту совершения преступления стабилизировался и вхождение в нее новых членов, как и выход из группы, существенно затруднен, чем обеспечиваются конспирация и замкнутость данной преступной общности.

Отсутствие единообразного понимания оснований признания группы организованной или доказательств их наличия, полученных из установленных законом источников, приводит к тому, что суды, как правило, исключают признак соверше-

ния преступления организованной группой, порой неосновательно считая его недоказанным.

Действия лиц, совершивших вымогательство в составе организованной группы, независимо от роли каждого участника группы должны квалифицироваться без ссылки на ст.33 УК РФ.

3.2. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В ОСОБО КРУПНОМ РАЗМЕРЕ

Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. Данное квалифицирующее обстоятельство является новым для УК РФ и введено Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ практически во все преступления против собственности.

Так же, как и для квалификации вымогательства в крупном размере, не имеет значения было ли получено имущество именно в таком размере. Исходя из формальной конструкции состава вымогательства, определяющей момент окончания моментом выдвижения требования, подкрепленного угрозой, важное значение приобретает только факт того, какое требование выдвигалось, то есть на какую сумму требовалось имущество.

В юридической литературе отмечается, что законодатель допустил неточность в формулировке данного признака, не указав, что вымогательство совершается в целях получения имущественной выгоды в особо крупном размере.¹ Законодатель в данном определении ограничивается такой целью вымогательства, как получение имущества, и не учитываются требования совершения действий имущественного характера. Поэтому целесообразнее было бы данный квалифицирующий признак изложить в следующей формулировке: «вымогательство, совершенное с целью получения имущественной выгоды в особо крупном размере».

¹ См., напр.: Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н.Сафонов. – СПб., 2000. – С.72; Корягина, О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства : дисс. ... канд. юрид. наук / О.В.Корягина. – Иваново, 1998. – С.130-131.

Отметим, что ранее УК РСФСР (ч.4 ст.148) наряду с причинением крупного ущерба предусматривал причинение иных тяжких последствий. В п.11 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о вымогательстве» разъяснялось, что под ними следует понимать «...смерть либо самоубийство потерпевшего или его близких, вынужденное прекращение деятельности предприятия, организации, кооператива, либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими»¹. На наш взгляд, отказ законодателя от такого особо квалифицирующего признака не соответствует действительности. Судебно-следственная практика свидетельствует, что нередки случаи, когда потерпевшие вместе с членами их семей вынуждены из-за вымогательных требований продавать все имеющееся имущество, покидать привычное место жительства, прекращать профессиональную деятельность и т.п.²

Таким образом, обоснованно предусмотреть в п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ особо квалифицирующий признак в следующей редакции: «Вымогательство, совершенное в целях получения имущественной выгоды в особо крупном размере или повлекшее причинение тяжких последствий». Таким образом, полагаем, что в этом случае практика сможет более полно учитывать все те последствия, о которых указано в постановлении от 4 мая 1990 года, что позволит на практике более успешно и эффективно осуществлять борьбу с вымогательством.

3.3. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое используется для «подкрепления» угрозы, отличается большой агрессивностью насильственных действий виновного и их более высокой опасностью. Наступление тяжкого вреда в результате примененно-

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – М., 2000. – С.205.

² Уголовное дело №1-93 (65067). Архив Октябрьского районного суда г.Иркутска, 1999 г.; Уголовное дело №1-202-97 (83588). Архив Куйбышевского районного суда г.Иркутска, 1997 г.

го вымогателем насилия полностью охватывается п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ и не нуждается в дополнительной квалификации по ст.111 УК РФ.

Вместе с тем рамками особо квалифицированного вымогательства не охватывается причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности смерть. Поэтому эти действия следует квалифицировать дополнительно по ч.4 ст.111 УК РФ.

Реальное причинение вреда здоровью не меняет вымогательной сущности содеянного, поскольку в этих случаях насилие выступает как форма устрашения потерпевшего, а не средство завладения имуществом. Если в результате вымогательства было совершено убийство, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 статьи 163 и п. «з» ч. 2 статьи 105 УК РФ.

Завершая рассмотрение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства, отметим, что указанный в уголовном законе их перечень вряд ли можно назвать исчерпывающим. В юридической литературе неоднократно предлагалось дополнить вымогательство различными отягчающими ответственность обстоятельствами, например с использованием своего служебного положения¹; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия²; получение виновным чужого имущества или совершение в его интересах действий (бездействия) имущественного характера³; совершение вымогательства преступным сообществом⁴. На наш взгляд, из предложенных квалифицирующих признаков заслуживает внимания такой, как вымогательство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве

¹ См., напр.: Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1999. – С.11.

² См., напр.: Там же. – С.11; Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н.Сафонов. – СПб., 2000. – С.74.

³ См., напр.: Кочои, С.М. Указ. соч. – С.11.

⁴ См., напр.: Белоцерковский, С.Д. Рэкет: криминологическая характеристика. Меры общего и специального предупреждения : дисс. ... канд. юрид. наук / С.Д.Белоцерковский. – М., 1997. – С.50; Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н.Сафонов. – СПб., 2000. – С.139.

оружия. Это обстоятельство наиболее оправданно и актуально для нашей действительности, когда значительная часть вымогательств совершается с помощью оружия, различных предметов, используемых в качестве оружия: камней, палок и т.п. Если законодатель в таком составе корыстно-насильственного преступления, как разбой, предусмотрел рассматриваемый признак, то непонятно, почему вынес его за рамки состава вымогательства? Тем более что исторически, еще в Уголовном Уложении 1903 г., законодатель усмотрел повышенную общественную опасность в вымогательстве, совершенном с применением оружия, и закрепил данный признак в качестве отягчающего наказания за данный вид преступления.

Уголовное законодательство ближнего зарубежья, например Латвийской Республики, предусматривает такой квалифицированный состав, как «вымогательство, совершенное с применением оружия или взрывчатых веществ» (ч.2 ст.183, ч.2. ст.184 УК Латвии).¹

Исходя из изложенного считаем, что ст.163 УК РФ необходимо дополнить таким квалифицирующим признаком, как «вымогательство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Остальные же предложенные квалифицирующие признаки мы не беремся комментировать, полагая, что их введение является излишним. Укажем только, что, например, при использовании служебного положения можно, не усложняя ситуацию, квалифицировать содеянное, например, по совокупности со ст.285 УК РФ, как это было сделано судом Октябрьского административного округа г.Иркутска по делу Комкова: путем взлома из гаража Богданович была угнана автомашина, о чем он сделал заявление в ОВД по территориальности. В тот же день сотрудник милиции Комков, зная местонахождение этой автомашины, предложил Богданович вернуть угнанную автомашину, потребовав от него деньги в размере семи тысяч долларов США. Богданович передал Комкову деньги в сумме сорок две тысячи рублей и получил от последнего свою автомашину. Суд квалифицировал действия Комкова по п. «б» ч.3 ст.163 и ч.1 ст.285 УК РФ.²

¹ Уголовный закон Латвийской Республики. – Мн., 1999. – С.105-106.

² Уголовное дело №1-19-99. Архив Октябрьского районного суда г.Иркутска, 1999 г.

Глава 4

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вымогательство, является довольно сложным по своим юридическим признакам преступлением и имеет ряд специфических черт. Вместе с тем данный состав преступления имеет и много общего с некоторыми посягательствами. Вследствие этого остановимся на наиболее актуальных как в теории, так и на практике проблемах отграничения вымогательства от смежных составов преступлений.

Наиболее сложным для правоприменительной практики является отграничение вымогательства от насильственного грабежа и разбоя, что подтверждается судебной практикой¹, кроме того, это является дискуссионным вопросом в доктрине уголовного права России.²

В отличие от других составов преступлений угроза насилем в основном составе вымогательства (1 ст.163 УК РФ) не конкретизируется, то есть это угроза любым физическим насилем, за исключением случаев, когда эта угроза реализуется и вымогательство совершается с применением насилия (ч. 2 ст. 163) или с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч.3 ст.163), предусмотренных в качестве квалифицированного и особо квалифицированного признаков. Все это усложняет содержание общественно опасного деяния и сближает эти составы вымогательства с составом насильственного грабежа и разбоем.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1988. – № 3. – С. 18-19; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1967. – № 9. – С. 8; 1984. – № 1. – С. 7; 1991. – № 11. – С. 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 4. – С. 9-10; 1994. – № 4. – С. 4-5.

² См., напр.: Петрунев, В. Отграничение вымогательства от смежных преступлений / В.Петрунев // Советская юстиция. – 1973. – № 14. – С. 4; Михайлова, Г. Отграничение грабежа от вымогательства / Г.Михайлова, И.Тимишев // Советская юстиция. – 1990. – № 16. С. 20-21; Дворкин, А., Квалификация вымогательства и смежных с ним преступлений / А.Дворкин, К.Чернова // Законность. – 1994. – № 12. – С. 8-13; Ивахненко, А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства (проблемы соотношения составов) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.М.Ивахненко. – М., 1996.

Проводя разграничение между вымогательством и грабежом и разбоем, обычно указывают на два различия сопоставляемых преступлений. Первое связывают с предметами этих преступлений, второе – с содержанием психического насилия.¹

Понятно, что наиболее сложна проблема в случае вымогательства чужого имущества, так как при требовании права на имущество, совершении действий имущественного характера ситуация упрощается.

Сложности возникают тогда, когда содеянное выражается в требовании передачи чужого имущества, сопровождавшемся физическим насилием или угрозой применения такого насилия.

Решение данной проблемы, как отмечается большинством современных авторов, обусловлено моментом передачи имущества, моментом предполагаемой реализации угрозы насилием и моментом применения насилия.

Сразу же необходимо указать на один существенный аргумент: если подходить к различию между вымогательством и насильственным грабежом и разбоем с точки зрения способа перехода имущества от потерпевшего к виновному (вымогательство предполагает передачу имущества самим потерпевшим, грабеж и разбой, как правило, – непосредственное завладение виновным имуществом потерпевшего с помощью насилия либо угрозы его применения), нельзя не заметить, что здесь за основу взято обстоятельство, которое отсутствует среди признаков состава вымогательства, имеющего формальный состав. Таким образом, в данном случае при отграничении преступления взят за основу критерий, лежащий за пределами его состава. Однако правоприменитель, имея дело с признаками состава, установленными законодателем, вправе полагать, что существенные отличия преступления данного вида кроются в его законодательных признаках.

В соответствии с этим при анализе смежных с вымогательством составов преступлений смысловая нагрузка должна

¹ См.: Гаухман, Л.Д. Насилие при грабеже, разбое и вымогательстве / Л.Д.Гаухман // Советская юстиция. – 1969. – № 2. – С. 23; Скорилкина, Н.А. Групповые формы вымогательства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Н.А.Скорилкина. – М., 1995. – С. 22; Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступление против собственности / Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. – М., 1997. – С. 124.

ложиться на такой признак состава, как момент совершения преступления, то есть на время предъявления требования, подкрепленного угрозой. Поэтому можно учитывать только то, что преступник предполагает при высказывании угрозы. Только в таком аспекте будет более правильно анализировать содержание психического насилия.

Следует учитывать и указания, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве», где в п.2 дается следующая рекомендация: «Решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В то же время следует иметь в виду, что если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то при наличии реальной совокупности преступлений эти действия должны дополнительно квалифицироваться, в зависимости от характера примененного насилия, как грабеж или разбой»¹.

Исходя из изложенного ряд авторов при разграничении сопоставляемых преступлений основывались на том, что насилие при вымогательстве является средством подкрепления угрозы.²

Другие же ученые отвергают данный тезис, указывая, что объективно сложно установить, с какой целью применено насилие: чтобы подкрепить угрозу или непосредственно с целью получения требуемого. При этом указывается, что нужно исходить из направленности угрозы насилием: при вымогатель-

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – С. 203.

² См., напр.: Верин, В. Рассмотрение дел о вымогательстве / В.Верин // Советская юстиция. – 1993. – № 1. – С. 8; Минская, В. Ответственность за вымогательство / В.Минская // Российская юстиция. – 1994. – № 7. – С. 17-18; Минская, В. Вопросы квалификации вымогательства / В.Минская // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 99-105.

стве угроза насилем направлена на получение имущества в будущем, а не в момент применения угрозы.¹

Однако Пленум Верховного Суда СССР в п.13 постановления от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» рекомендовал квалифицировать как вымогательство «насилие или угрозу его применения, направленные на получение имущества в будущем, а равно предъявленное потерпевшему требование о немедленной передаче имущества под угрозой применения в будущем насилия к нему самому или к его близким, при отсутствии признаков нападения»². Таким образом, из разъяснений, данных в постановлении, видно, что при определенных условиях как вымогательство может квалифицироваться и требование передачи имущества немедленно в момент посягательства.

Также отметим, что вызывает сомнение правильность утверждения, что ключевым моментом, позволяющим разграничить вымогательство и насильственный грабеж и разбой, является факт наличия возможности у злоумышленника непосредственно изъять имущество: при грабеже и разбое потерпевший даже мешает переходу имущества, а при вымогательстве без потерпевшего к имуществу нет доступа. Именно это положение детерминирует разрыв во времени между требованием передачи и передачей имущества. На первый взгляд, вполне рациональный подход, однако не всегда с ним можно согласиться.

Поэтому, на наш взгляд, более удачным критерием является то, что передача имущества при вымогательстве – это выбор потерпевшего. Осознавая незаконность требований вымогателя, имея возможность поступить иначе, потерпевший тем не менее передает ему имущество. О том, что это именно выбор, свидетельствует временной промежуток, достаточный для того, чтобы потерпевший рассмотрел ряд альтернатив и вы-

¹ См., напр.: Дворкин, А. Квалификация вымогательства и сопряженных с ним преступлений / А.Дворкин, К.Чернов // Законность. – 1994. – №12. – С. 12; Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н.Сафонов. – СПб., 2000. – С. 121.

² Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – С. 185.

брал именно эту. Так, разбой характеризуется угрозой немедленного применения насилия, и альтернативы здесь нет. При вымогательстве, помимо указанных вариантов, реально есть еще один, «более безболезненный», например обратиться в органы внутренних дел в период предоставленного вымогателем промежутка времени.

Указание позволяет констатировать, что утверждение об объективной сложности установления цели применения насилия не убедительно, поскольку на практике целесообразно рассматривать отграничение в совокупности с тем, что, как было указано, при вымогательстве у потерпевшего есть выбор. Кроме этого, в реальной ситуации рассматриваемый вопрос должен решаться исходя не только из слов или действий субъекта, но и из других конкретных обстоятельств: место, время, обстановка, наличие реальных условий для немедленного осуществления угрозы и т.п., а также необходимо детально анализировать действия виновного не только в ходе совершения преступления, но и после этого. Если угроза физическим насилием или его применение использовались не для завладения имуществом преступником, а для того, чтобы добиться передачи имущества самим потерпевшим в будущем, содеянное следует квалифицировать как вымогательство. Угроза насилием или же само насилие выступает в таких случаях средством принуждения потерпевшего к определенному, выгодно для преступника, поведению потерпевшего.

Поэтому думается, что при разграничении вымогательства от насильственного грабежа или разбоя следует учитывать и направленность угрозы насилием, и то, с какой целью применяется насилие.

Отметим, что некоторые авторы несколько ограничительно трактуют само назначение физического насилия при вымогательстве. По их мнению, оно служит средством мести за отказ удовлетворить незаконные притязания.¹ На наш взгляд, назначение физического насилия при вымогательстве шире. Оно

¹ См.: Куц, В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.Н.Куц. – Харьков, 1986. – С. 12; Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность за вымогательство / Н.Г.Иванов // Советская юстиция. – 1989. – № 10. – С. 27; Минская, В.С. Вопросы квалификации вымогательства / В.С.Минская // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 104.

может применяться не только из мести за отказ удовлетворить имущественные требования, то есть после того, как угроза насильем не возымела желаемого воздействия на потерпевшего, но и до того, как он выскажет отношение к этому требованию, – уже при первоначальном его предъявлении или даже предшествовать ему во времени. Физическое насилье в составе вымогательства может выполнять двойную функцию: во-первых, самостоятельного средства принуждения, во-вторых, функцию своеобразной угрозой применить более тяжкое насилье в случае отказа выполнить требование вымогателя, то есть является средством демонстрации серьезности намерений преступника.

Поскольку «будущее время» распространяется и на то время, которое охватывает период сразу же после предъявления требований и угроз, постольку учет этого времени не может стать самостоятельным критерием отграничения вымогательства от грабежа и разбоя. В этом плане указание законодателя в составе разбоя на такой признак, как нападение, является весьма существенным.

Распространена при сопоставлении вымогательства с грабежом и разбоем точка зрения, согласно которой основным критерием признается момент реализации угрозы. В этом плане следует согласиться, что «разграничение грабежа и вымогательства только по моменту приведения угрозы насильем в исполнение, по меньшей мере, применимо к так называемым классическим, общим случаям, когда преступник требует передачи имущества и спустя определенное время приводит угрозу в исполнение за отказ потерпевшего выполнить его требование. В иных случаях разграничение данных составов по одному этому признаку могло приводить к неверной квалификации содеянного, и поэтому практика пошла по несколько иному направлению. Встречались случаи, когда виновный угрозу насильем приводит в исполнение не спустя определенное время, а сразу после отказа передать имущество, но при обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у него умысла на открытое хищение»¹.

Рассматриваемые составы различны и по содержанию субъективной стороны: при грабеже и разбое виновный стре-

¹ Михайлова, Г. Отграничение грабежа от вымогательства / Г. Михайлова, И. Тимишев // Советская юстиция. – 1990. – № 16. – С. 20-21.

мится сам завладеть имуществом, при вымогательстве он имеет целью принудить потерпевшего к передаче ему определенных ценностей. К тому же если грабитель или разбойник преследуют цель завладеть наличными вещами лица, подвергнувшегося посягательству, то вымогатель чаще всего требует передачи имущества, которого при потерпевшем нет. Но бывают случаи, когда имущество может находиться у потерпевшего в момент вымогательства и он, испугавшись осуществления угрозы, сразу же передает имущество, которое вымогатель требует передать в будущем. Это не исключает квалификации содеянного как вымогательство.

Так, правильно был осужден приговором Свердловского районного суда г. Иркутска по ч.1 ст.163 УК РФ Н., который, угрожая К. уничтожением его автомашины, требовал от потерпевшего, занимающегося перевозкой грузов на личном грузовике, передачи ему «налога» – определенной суммы денег ежемесячно. Испугавшись приведения угрозы в исполнение, потерпевший сразу же передал Н. имеющиеся у него деньги.¹

Подводя итог рассмотрению отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя, полагаем необходимым указать наиболее существенные признаки сопоставления, которые следует при квалификации учитывать в совокупности: предмет преступления, момент окончания преступного посягательства, цель применения насилия, направленность угрозы насилем. В дополнение к этим основным критериям следует учитывать и наличие альтернативности в поведении потерпевшего, а также способ перехода имущества. Хотя последние признаки и лежат за рамками состава вымогательства, на практике они способствуют более правильному решению спорных вопросов при отграничении вымогательства от насильственного грабежа и разбоя.

Нередки случаи, когда органами следствия действия обвиняемых квалифицируются как вымогательство, а суды пере-квалифицируют их на самоуправство. И хотя сложностей в разграничении этих составов преступлений, казалось бы, нет, проблемы все же существуют. В последнее время они возникают все чаще, поскольку в условиях несовершенной судебной и исполнительной системы, не способной обеспечить защиту

¹ Уголовное дело № 1-524. Архив Свердловского районного суда г. Иркутска, 1997 г.

интересов физических и юридических лиц, кредиторы вынуждены, чтобы истребовать долг или законные выплаты, сами обращаться к должникам с требованием выполнить обязательства, сопровождая свои вполне законные требования различными угрозами или насильственными действиями, либо кредиторы для подобного «выбивания» приглашают своих друзей, охранные агентства, знакомых чиновников, а то и просто «братков». Последние, в свою очередь, восполняют в правовом поле брешь, принося, как правило, реальную пользу обратившимся.

Согласно ст.163 УК РФ предметом вымогательства является чужое имущество, то есть такое, на которое виновный не имеет ни предполагаемого, ни действительного права. Поэтому требование передачи собственного имущества, в частности сопровождаемое угрозами или насильственными действиями, предусмотренными ст.163 УК РФ, не может быть квалифицировано как вымогательство. Такое деяние представляет собой самоуправство (ст. 330 УК РФ).¹

Нередко при вменении самоуправства суды исходят из доказанности показаний подсудимых о том, что они добивались таким путем получения денег, которые им должен потерпевший, либо вымогатель предполагал, что имеет право на истребуемые деньги. Все эти ситуации объединены стремлением лица осуществить свое действительное или предполагаемое право посредством совершения действий, содержащих в себе признаки, сходные с объективной стороной вымогательства. Для вымогательства характерна корыстная цель. В случае, когда требуют свое имущество у потерпевшего-должника, следует исходить из смысла ст.330 УК РФ – самоуправство есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или каким-либо гражданином, если такие действия причиняют существенный вред. Квалифицированным признаком данная статья называет деяние, совершенное с применением насилия или угрозой его применения.

¹ Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ при рассмотрении дел такой категории. См., напр.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – № 6. – С. 8; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 11. – С. 8-9.

Таким образом, основным дифференцирующим критерием самоуправления и вымогательства является правовой статус имущества или имущественных прав, на которые направлены требования сторон. Правовой статус имущества или имущественных прав – это категория гражданско-правовая, и существует достаточно большое количество ситуаций, когда для правильной квалификации действий виновного лица необходимо апеллировать к гражданскому праву для установления правового статуса предмета преступления, поэтому обратимся к гражданскому законодательству для получения ответов на некоторые вопросы. Сразу же укажем на существующую коллизию уголовного и гражданского законодательства, которая заключается в том, что характеристика имущества как чужого в уголовном законе не вполне соотносится с понятием общей собственности. Не ясны различия между вещными правами и требованиями, вытекающими из обязательств. Следует решить, является ли долг чужим имуществом или имеет место осуществление гражданином по своему усмотрению принадлежащего ему гражданского права. Для этого, прежде всего, необходимо установить категорию гражданских прав, которые не могут носить оспоримый характер. Это в первую очередь право собственности и иные вещные права, такие как сервитуты, право пожизненного наследуемого участка земли и права неограниченного пользования и владения земельным участком. Это право не может быть спорным, так как на основе определенных документов оно закрепляется за конкретным человеком и может быть передано только этим человеком при обязательном условии регистрации в государственных или муниципальных органах.¹ То есть всегда существует возможность проверить принадлежность того или иного права конкретному лицу.

А вот группа гражданских прав, возникающая из гражданско-правовых договора и обязательств, по которым не передается право собственности, может носить спорный характер. Следовательно, первым этапом при квалификации деяний, содержащих как признаки вымогательства, так и самоуправления, необходимо выяснить характер правового статуса имуще-

¹ См.: Калмыков, Ю.Х. К понятию обязательства в гражданском праве. Избранное: Труды. Статьи. Выступления / сост. О.М.Козырь, О.Ю.Шиловост. – М., 1998. – С. 213.

ства или имущественных прав. Если право принадлежит конкретному человеку или юридическому лицу, но не виновному, то квалифицировать как самоуправство это деяние уже нельзя.

Другая проблема в контексте рассматриваемого связана с тем, что когда виновный, осуществляя свое действительное или предполагаемое право с нарушением установленного законом порядка, требует вернуть свое имущество или эквивалент его, то все понятно – это самоуправство. А если он «включил счетчик»? Думается, по этому вопросу должен высказать свою позицию Верховный Суд РФ. В научной же литературе он решается по-разному.

Так, некоторые предполагают, что при требовании «процентов по несвоевременно возвращенным капиталам» необходимо исходить из официально существующих процентных ставок, поскольку, с их точки зрения, нельзя отрицать реальное причинение ущерба в результате несвоевременного возвращения долга.¹

Однако существует и такая точка зрения, согласно которой, если «включение счетчика» не было оговорено сторонами заранее и требование носит односторонний характер, то оно осознается лицом, его выдвигающим, как неправомерное, образуя состав вымогательства.²

Вновь следует обратиться к гражданскому законодательству. Согласно, например, ст.332 ГК РФ кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли ее уплата соглашением сторон. Статья 393 ГК РФ определяет: «Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска». Отсюда, на наш взгляд, и вытекает требование предпола-

¹ Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н.Сафонов. – СПб., 2000. – С. 128.

² См.: Андреева, Л.А. Некоторые вопросы квалификации вымогательства / Л.А.Андреева, Г.В.Овчинникова // Вопросы совершенствования предварительного следствия / под ред. С.К.Питерцева. Вып. 7. – СПб., 1992. – С. 127.

гаемой суммы, превышающей стоимость имущества на индекс реальной инфляции, а так же процентов по долгу в соответствии с учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства (ст.395 ГК РФ). Налицо оспариваемое право.

Еще один вопрос, который можно решить с помощью обращения к гражданскому законодательству, заключается в оценке анализируемых действий, которые совершает не сам кредитор, а нанятые им для этого другие лица. Так, ряд авторов полагают, что в действиях этих лиц содержатся все признаки вымогательства.¹ Действия же кредитора в таком случае надлежит квалифицировать как самоуправство и подстрекательство к вымогательству либо его организацию.

Позволим себе не согласиться с данным мнением, основываясь на том, что, согласно главе 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве», кредитор может передать свое право (требование), принадлежащее ему на основании обязательства, другому лицу (уступка требования). При этом ее юридическая не оформленность не исключает само право. Указанное и дает нам основания для вменения таким лицам самоуправства, а не вымогательства.

В последние годы вымогатели нередко прибегают к такому действенному способу подкрепления требования, как похищение или незаконное лишение свободы. В этих случаях возникает вопрос: в каких случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности со ст.126 УК РФ (похищение человека) или ст.127 УК РФ (незаконное лишение свободы), а в каких следует применить эти нормы самостоятельно.

В данном случае следует обратиться за разъяснением к постановлению Пленума Верховного Суда от 4 мая 1990 года №3 «О судебной практике по делам о вымогательстве», где сказано, что «под насильем следует понимать ... насильственные действия ... в отношении потерпевшего, связанные ... с ограничением свободы ...».

Если мы обратимся к нормам уголовного законодательства, предусматривающим ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы, то увидим, что ст.126 УК РФ включает такой квалифицирующий признак, как похище-

¹ См., напр.: Минская, В.С. Ответственность за вымогательство. – С. 18-19; Корягина, О.В. Указ. соч. – С. 148.

ние человека, совершенное из корыстных побуждений. Статья 127 УК РФ не содержит такого признака. Указанное должно учитываться при квалификации рассматриваемых преступлений.

Так, совершенно правильно будет понимать под похищением человека, совершенным из корыстных побуждений, те случаи, когда мотивом деяния явилось получение материальной выгоды для виновного или других лиц (например, стремление получить выгоду за освобождение похищенного). Корыстным, как правило, является похищение человека по найму.

Таким образом, корыстная мотивация при похищении человека не может однозначно трактоваться как похищение, сопряженное с вымогательством. К тому же корыстный вид похищения человека не охватывает всей совокупности отношений, определяющих право собственности. Следовательно, вымогательство как корыстное преступление не может охватываться указанным квалифицирующим признаком похищения человека, как это рассматривается некоторыми авторами.¹ Думается, что правы те ученые, которые считают, что в случаях, когда похищение человека сопряжено с вымогательством имущества, права на имущество содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ и ст. 163 УК РФ.² Действительно так же и то, что вымогательство, являясь преступлением против собственности, не может поглотить посягающее на свободу человека его похищение.³

Аналогично, на наш взгляд, следует подходить к квалификации и в тех случаях, когда вымогательство сопряжено с захватом заложника, и вменять совокупность ст.163 УК РФ и п. «з» ч.2 ст.206 УК РФ.

¹ См.: Дворкин, А. Квалификация вымогательства и сопряженных с ним преступлений / А.Дворкин, К.Чернов // Законность. – 1994. – №12. – С.12.

² См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. – М., 1997. – С.285; Гаухман, Л.Д. Указ. соч. / Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. – С.125.

³ См.: Беляева, Н.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на личную свободу граждан / Н.В.Беляева, Т.Ю.Орешкина // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М., 1994. – С.78-79.

Рассматривая ситуацию, когда вымогательство сопряжено с незаконным лишением свободы, еще раз отметим, что среди квалифицирующих признаков ст.127 УК РФ нет признака, предусматривающего совершение данного преступления из корыстных побуждений. Из-за этого в юридической литературе нет единства мнения по вопросу квалификации такого вымогательства.

Так, с позицией Пленума Верховного Суда РФ, указанной в постановлении от 4 мая 1990 года №3 «О судебной практике по делам о вымогательстве», расходится позиция некоторых ученых, которые полагают, что незаконное лишение свободы в процессе вымогательства следует квалифицировать дополнительно по ст.127 УК РФ.¹ Не все соглашались с этой позицией, исходя из того, что действия, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст.127 УК РФ, в составе вымогательства, являются способом его совершения и поэтому полностью охватываются ст.163 УК РФ.²

Отметим, что в правовой оценке таких ситуаций в правоприменительной практике также нет единообразного подхода. Как показало изучение судебной практики, в одних случаях суды считали, что квалификация по совокупности ст.127 и ст.163 УК РФ не требуется, так как состав преступления, предусмотренный ст.163 УК РФ, охватывает состав незаконного лишения свободы.³ В других случаях деяния вымогателей, сопряженные с незаконным лишением свободы потерпевшего, квалифицировали как реальную совокупность преступлений по соответствующей части ст. 127 и ст. 163 УК РФ.⁴

Интересна в этом плане позиция Л.Д.Гаухмана и С.В.Максимова, согласно которой сопоставление составов вымогательства и незаконного лишения свободы и санкций за их совершение позволяет констатировать, что состав вымогатель-

¹ См., напр.: Верин, В. Рассмотрение дела о вымогательстве / В.Верин // Советская юстиция. – 1993. – № 4.

² См.: Малахов, А.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву / А.К.Малахов. – Н. Новгород, 1995. – С.30; Минская, В.С. Вопросы квалификации вымогательства. – С.105.

³ Уголовное дело № 1-93/99. Архив Октябрьского районного суда г.Иркутска, 1999г.

⁴ Уголовное дело № 1-123/95. Архив Октябрьского районного суда г.Иркутска, 1995г.

ства охватывает состав незаконного лишения свободы, за исключением следующих ситуаций, обуславливающих необходимость квалификации содеянного по совокупности преступлений. Последнее же имеет место, например, при совершении вымогательства, соединенного с незаконным лишением свободы, осуществленного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч.2 ст.127), или в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч.2 ст.127), или в отношении двух или более лиц (п. «ж» ч.2 ст.127).¹ Таким образом, рассматриваемые составы должны применяться по совокупности, если незаконное лишение свободы имеет какой-либо квалифицирующий признак, отсутствующий в составе вымогательства. В остальных же случаях состав насильственного вымогательства охватывает состав незаконного лишения свободы и квалификации по совокупности не требует.

Думается, что вышеизложенная позиция не бесспорна, поскольку санкции ст. 163 УК РФ свидетельствуют о том, что законодатель уже учел повышенную опасность данного преступления, и в том числе в случае применения насилия как способа его совершения.

На наш взгляд, вымогательство, совершенное с применением насилия, уже охватывает такой его вид, как ограничение свободы, поэтому не требуется дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ.

Однако для единообразного понимания необходимы соответствующие руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (хотя бы в общем виде по квалификации грабежа и разбоя).²

¹ См.: Гаухман, Л.Д., Указ. соч. / Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. – С.125.

² См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, п. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вымогательство – одно из наиболее опасных посягательств на собственность, а также на личные интересы граждан (одна из основных статей доходов организованной преступности), распространенных по всем регионам страны в различных формах проявления, что говорит о высокой степени динамичности данного преступления.

Вымогательство как корыстно-насильственное преступление – явление, которое поддается регулированию лишь при условии использования всей совокупности экономических, организационных и правовых мер. Применение уголовно-правовых норм об ответственности за вымогательство и связанные с ним преступления должно оказывать, прежде всего, общепреventивное воздействие. Вследствие этого правильное установление всех признаков состава вымогательства, решение проблем, возникающих при его квалификации, приобретает важное значение.

Вымогательство относится к группе корыстных преступлений против собственности, не содержащих признаков хищения. Непосредственным объектом всех видов вымогательства являются отношения собственности. Кроме этого, в структуру объекта вымогательства включаются имущественные интересы, которые обеспечиваются не только правом собственности, но и обязательственным правом.

Уяснение признаков основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов вымогательства позволяет констатировать, что дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие честь, достоинство, физическую свободу и безопасность жизни и здоровья личности как потерпевшего, так и его близких.

Определив вымогательство как требование передачи чужого имущества, права на имущество или совершения иных действий имущественного характера законодатель, вольно или невольно, акцентировал внимание на форме преступного действия, тем самым безосновательно сузив возможности привлечения виновных к уголовной ответственности.

В вымогательном требовании заключены только имущественные претензии. Во избежание расширительного толкования следует помнить, что предъявляемое имущественное тре-

бование должно быть объективно противозаконным. Это понимает не только вымогатель, но и потерпевший.

Угроза как средство совершения вымогательства должна быть наличной, то есть выраженной в устной или письменной форме, реальной, способной, по мнению вымогателя, оказать соответствующее воздействие на потерпевшего, а у последнего должны иметься достаточные основания опасаться осуществления данной угрозы.

Исполнение угрозы не имеет значения для квалификации, так как выходит за пределы состава преступления. Поэтому неважно, кто реализует ее – предъявитель требования или третьи лица, которые в таком случае могут признаваться соучастниками либо отвечать за конкретное преступление против личности.

Вымогательство, будучи по своей конструкции «формальным» составом преступления, признается оконченным с момента предъявления имущественного требования, совершенного под угрозой. Последующие действия потерпевшего лежат за пределами признаков состава вымогательства.

На наш взгляд, юридически правильным является определение момента окончания вымогательства тогда, когда информация об определенной угрозе и обусловленном ею имущественном требовании доведена до сознания потерпевшего, и последний воспринимает угрозу как реально осуществимую. Вследствие этого при вымогательстве возможна стадия не только приготовления, но и покушения (например, когда вымогательские требования в письменной форме отправляют адресату по почте).

Анализ субъективной стороны рассматриваемого состава преступления дает право утверждать, что вымогательство совершается только с прямым умыслом, а мотив и цель являются корыстными.

В рамках группового вымогательства отметим, что соисполнителями вымогательства будут те лица, которые выполняли хотя бы одно из следующих действий: предъявляли требование передачи имущества, прав на имущество, совершения действий имущественного характера; высказывали с целью понуждения потерпевшего к выполнению этого требования какую-либо из угроз, названных в ч.1 ст.163 УК РФ; в целях подкрепления реальности этих угроз применяли насилие,

уничтожали или повреждали имущество, частично разглашали сведения, огласка которых нежелательна для потерпевшего.

В ч. 2 ст. 163 УК РФ насилие по степени тяжести охватывает побои, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Насилие применяется для «подкрепления» угрозы.

Насилие, совершенное в отношении жертвы вымогательства или его близких в качестве мести за невыполнение им имущественных требований вымогателя, не дает основания для вменения ему п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ и требует самостоятельной квалификации по соответствующей статье УК РФ.

При квалификации вымогательства как совершенного в крупном размере или в целях получения имущества в особо крупном размере не имеет значения – достигнута ли цель получения имущества в таком размере.

Такой квалифицирующий признак, как вымогательство, совершенное организованной группой, вызывает определенные трудности на практике. Под организованной группой, предусмотренной в качестве квалифицирующего признака вымогательства, следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.. Кроме того, об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, подготовка средств реализации преступного умысла, распределение ролей между соучастниками, обеспечение мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора группы.

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которое используется для «подкрепления» угрозы, отличается большой агрессивностью насильственных действий виновного и их более высокой опасностью.

Наступление тяжкого вреда в результате примененного вымогателем насилия полностью охватывается п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ и не нуждается в дополнительной квалификации по ст.111 УК РФ.

Вместе с тем рамками особо квалифицированного вымогательства не охватывается причинение тяжкого вреда здоро-

вью потерпевшего, повлекшего по неосторожности смерть, поэтому эти действия следует квалифицировать дополнительно по ч.4 ст.111 УК РФ.

Анализ перечня существующих квалифицирующих признаков вымогательства позволяет констатировать, что наиболее оправдано и актуально в условиях нашей действительности, когда значительная часть вымогательств совершается с помощью оружия или различных предметов, используемых в качестве оружия: камней, палок и т.п., введение такого квалифицирующего обстоятельства в ч.2 ст.163 УК РФ, как «вымогательство, совершенное с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия».

При отграничении вымогательства от насильственного грабежа и разбоя следует учитывать в совокупности следующие признаки: предмет преступления, момент окончания преступного посягательства, цель применения насилия, направленность угрозы насилем. В дополнении к этим основным критериям следует учитывать и наличие альтернативности в поведении потерпевшего, а также способ перехода имущества. Хотя последние признаки и лежат за рамками состава вымогательства, тем не менее, на практике они способствуют более правильному решению спорных вопросов при отграничении вымогательства от грабежа и разбоя.

Для единообразного понимания вымогательства, сопряженного с незаконным лишением свободы, необходимы соответствующие руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Умелое проведение государством уголовной политики может способствовать снижению уровня вымогательств.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Назовите основной, дополнительный и факультативный объекты вымогательства.

2. Что выступает в качестве предмета преступления в составе вымогательства?

3. В чем выражено деяние и способ в рамках объективной стороны вымогательства?

4. Необходима ли квалификация по совокупности преступлений, если способом совершения вымогательства является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью?

5. Какими сведениями может угрожать вымогатель?

6. Определите конструкцию состава вымогательства и момент окончания этого преступления.

7. Возможно ли приготовление и покушение при вымогательстве?

8. Назовите субъективные признаки в составе вымогательства.

9. Определите цель незаконного требования при вымогательстве.

10. В чем отличие вымогательства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, от вымогательства, совершенного организованной группой?

11. Что следует понимать под вымогательством, совершенным с применением насилия?

12. Как стоимость требуемого при вымогательстве влияет на квалификацию?

13. Определите смежные и однородные составы преступления по отношению к вымогательству и назовите основные критерии их отграничения.

14. Какие критерии позволяют отграничить вымогательство от таких смежных составов преступления, как насильственный грабеж и разбой?

15. Как предмет преступления влияет на отграничение вымогательства от самоуправства?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ. – 1922. – Ст.153.
3. Уголовный Кодекс РСФСР 1926. – М., 1948.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. – М., 1961.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2005.
6. Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ // Информационный бюллетень МПА государств-участников СНГ. – 1996. – №10. Приложение. – С.85-216.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации.

Решения судебных органов

9. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995г. №5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №7. – С.5-7.
10. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 года №1 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – М., 2000. – С.264-266.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года №6 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – М., 2000. – С.215-222.
12. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. №11 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по гражданским делам. – М., 2000. – С.244-246.

13. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. №1 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – М., 2000. – С.156-162.

14. О судебной практике по делам о вымогательстве: постановление Пленума Верховного Суда от 4 мая 1990г. №3 с изменениями, внесенными постановлениями Пленумов от 18 августа 1992 г. №10, от 21 декабря 1993 г. №11, от 25 октября 1996 г. №10 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – М., 2000. – С.202- 206.

15. О судебной практике по делам о взяточничестве: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №3 // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И.Радченко. – М., 1999. – С.443-450.

16. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. №11 с изменениями от 30 ноября 1990 г. №14 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – М., 2000. – С.182-187.

17. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 декабря 2002 г. №29 // Российская газета. – 2003. – №9.

Юридическая и специальная литература

18. Уголовное право. Практический курс : учебное пособие / под общ. ред. А.Г.Сапрунова ; научн. ред. А.В.Наумов. – М., 2003.

19. Босхолов, С.С. Основы уголовной политики / С.С.Босхолов. – М., 1999.

20. Векленко, В.В. Квалификация хищений / В.В.Векленко. – Омск, 2001.

21. Верин, В.П. Преступления в сфере экономики : учебно-практическое пособие / В.П.Верин. – М., 1999.

22. Винокуров, В.Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений / В.Н.Винокуров. – Красноярск, 2004.
23. Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А.Владимиров. – М., 1974. – 208 с.
24. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В.Волженкин. – СПб., 1999.
25. Гаухман, Л.Д. Уголовная ответственность за вымогательство / Л.Д.Гаухман. – М., 1996.
26. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. – М., 1997.
27. Иванов, Н.Р. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник для вузов / Н.Р.Иванов. – М., 2003.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. – М., 2000.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф.Кузнецовой. – М., 1998.
30. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Г.З.Анашкин, И.И.Карпец, Б.С.Никифоров. – М., 1971.
31. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М.Кочои. – М., 2000.
32. Кочои, С.М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ) / С.М.Кочои. – М., 2001.
33. Курс советского уголовного права. – М., 1970.
34. Курс уголовного права. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. – М., 2002. – Т. 3.
35. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / сост. С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000.
36. Малахов, Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по советскому и зарубежному праву / Л.К.Малахов. – Н. Новгород, 1995.
37. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа / С.Ф.Милюков. – СПб., 2000.
38. Михайлов, К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности / К.В.Михайлов. – Челябинск, 2002.

39. Насильственная преступность / под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. – М., 1997.

40. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. П.Н.Панченко. – Н.Новгород, 1996. – Т.1.

41. Плохова, В.И. Использование полномочий в отношении вверенного имущества для его хищения как обстоятельство, влияющее на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности/ В.И.Плохова. – Барнаул, 2000.

42. Практикум по уголовному праву : учебное пособие / под ред. Л.Л.Кругликова. – М., 1997.

43. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ/ В.Н.Сафонов. – СПб., 2000.

44. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И.Радченко. – М., 1999.

45. Скляр, С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С.В.Скляр. – М., 2000.

46. Скобликов, П.А. Имущественные споры: вмешательство и противодействие : практическое пособие / П.А.Скобликов. – М., 1998.

47. Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В.Топильская. – СПб., 1999. – 256 с.

48. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть : учебник / под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2005.

49. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник, практикум / под ред. А.С.Михлина. – М., 2004.

50. Уголовный кодекс РСФСР: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л.Кругликова, Э.С.Тенчова. – Ярославль, 1994.

Статьи в сборниках и журналах

51. Абросимов, С. Проблемы ответственности за вымогательство / С.Абросимов // Законность. – 1999. – №5. – С.25-27.

52. Антонян, Ю. Актуальные проблемы насилия в российском обществе / Ю.Антонян // Уголовное право. – 2000. – №3. – С.63-66.

53. Асланов, Р.М. Юридическая природа вымогательства и некоторые спорные вопросы его квалификации / Р.М.Асланов, А.И.Бойцов // Юридическая практика. – 1996. – №6. – С.1-8.

54. Богатищев, В.Я. Вымогательство как форма хищения / В.Я.Богатищев // Вестник ЛГУ. Сер. 6.– Л.,1990. – Вып.4 (№27). – С.69-72.

55. Борзенков, Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство / Г.Н.Борзенков // Вестник МГУ. Сер.11. Право. – 1990. – №2. – С.16-23.

56. Быков, В. Конструкция квалифицирующего признака совершение преступления группой / В.Быков // Уголовное право. – 2000. – №3. – С.11-14.

57. Быков, В. Признаки организованной преступной группы / В.Быков // Законность. – 1998. – №9. – С.4-8.

58. Васильевский, А. Возраст как условие уголовной ответственности / А.Васильевский // Законность. – 2000. – №11. – С.23-25.

59. Верин, В. Рассмотрение дел о вымогательстве / В.Верин // Советская юстиция. – 1993. – № 1. – С.8-10.

60. Гусев, О.Б. Ответственность, вытекающая из распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию / О.Б.Гусев // Юрист. – 1999. – №8. – С.34-35.

61. Дворкин, А. Квалификация вымогательства и смежных с ним преступлений / А.Дворкин, К.Чернов // Законность. – 1994. – № 12. – С.11, 12.

62. Жалинский, А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики / А.Э.Жалинский // Государство и право. – 1999. – №12. – С.47-52.

63. Завидов, Б.Д. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства / Б.Д.Завидов, О.Б.Гусев, П.П.Коротков // Адвокат. – 2002. – №7.

64. Иванов, Н. Уголовная ответственность за вымогательство / Н.Иванов // Советская юстиция. – 1989. – №10. – С.26-28.

65. Из практики прокурорского надзора по уголовным делам // Законность. – 2000. – №12. – С.55.

66. Клепицкий, И.А. Собственность и имущество в уголовном праве / И.А.Клепицкий // Государство и право. – 1997. – №5. – С.74-83.

67. Кочои, С.М. Квалификация хищений глазами практиков / С.М.Кочои // Российская юстиция. – 1999. – №4. – С.26.

68. Кузнецова, Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений / Н.Ф.Кузнецова // Уголовное право. – 2000. – №1. – С.25-32.

69. Ляпунов, Ю. Ответственность за вымогательство / Ю.Ляпунов // Законность. – 1997. – №4. – С.4-10.

70. Медведев, А.М. Вымогательство взятки / А.М.Медведев // Государство и право. – 1996. – №8. – С.98-100.

71. Минская, В. Вопросы квалификации вымогательства / В.Минская // Государство и право. – 1995. – № 1. – С.99-106.

72. Минская, В. Ответственность за вымогательство / В.Минская // Российская юстиция. – 1994. – №7. – С.17-18.

73. Минская, В. Преступления против собственности: проблемы и перспективы законодательного регулирования / В.Минская, Р.Колодина // Российская юстиция. – 1996. – №3. – С.12-15.

74. Минская, В.С. Уголовная ответственность за вымогательство. Некоторые вопросы квалификации и доказывания / В.С.Минская // Право и экономика. – 1997. – №11-12. – С.63-66.

75. Михайлова, Г. Отграничение грабежа от вымогательства / Г.Михайлова, И.Тимишев // Советская юстиция. – 1990. – № 16. – С.20-21.

76. Петрашев, В.Н. Квалифицированные признаки вымогательства / В.Н.Петрашев, В.В.Щербина // Юридический вестник. – 1999. – №1. – С.95-97.

77. Петрунев, В. Отграничение вымогательства от смежных преступлений / В.Петрунев // Советская юстиция. – 1973. – № 14. – С.4, 5.

78. Сергеев, В.И. Оценка действий потерпевшего при квалификации вымогательства / В.И.Сергеев // Современное право. – 2000. – №1. – С.38-42.

79. Сергеев, В.И. Судебная речь адвоката / В.И.Сергеев // Юрист. – 1999. – №8. – С.48-56.

80. Скорилкина, Н. Отграничение самоуправства от вымогательства / Н.Скорилкина, С.Дадонов, А.Анненков // Законность – 2001. – №2.

81. Ткаченко В.И. Вымогательство / В.И.Ткаченко // Дело и право. – 1996. – №6. – С.40-45.

82. Улезько, С.И. Интегрированный объект преступлений в сфере экономики / С.И.Улезько // Юридический вестник. – 2000. – №1. – С.42-44.

83. Чупрова, Ю.А. Квалификация преступлений, совершенных организованной преступной группой / Ю.А.Чупрова, С.И.Мурзков // Российский следователь. – 2000. – №6. – С.27-30.

84. Щербина, В.В. Соотношение вымогательства со смежными составами преступлений / В.В.Щербина // Юридический вестник. – 1998. – №4. – С.101-110.

Материалы следственно-судебной практики

85. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1988. – №3. – С.18-19.

86. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1967. – №9. – С.8.

87. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1984. – №1. – С.7.

88. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – №4. – С.5.

89. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – №6. – С.8.

90. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – №8. – С.12.

91. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – №9. – С.6.

92. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1991. – №11. – С.4.

93. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – №4. – С.9-10.

94. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – №4. – С.4-5.

95. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – №5. – С.11-12.

96. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – №4. – С.7.

97. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.
– 1997. – №5. – С.17-18.
98. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.
– 1998. – №11. – С.8-9.
99. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.
– 1999.– №5.– С.11-12, 21.
100. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.
– 1999. – №8. – С.2.
101. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.
– 1999. – №10. – С.8.
102. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – №10. – С.
13-14.

Роман Николаевич Гордеев
Светлана Александровна Ступина

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Учебно-практическое пособие

Редактор Т.Ю.Яковлева
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 4,5 (3,16 авт.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.